

ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

An illustration of a woman with long, flowing white hair and small, pointed fox-like ears. She is wearing a light blue, high-collared blouse with a ruffled neck and a dark green skirt. She is sitting on a wooden surface, holding a small, round, green glass vial in her right hand, which is raised. Her left hand is open, palm up, with long, dark, pointed claws. The background is a detailed illustration of a pharmacy or apothecary. Shelves are filled with various glass bottles, jars, and books. Some bottles contain colored liquids. There are also dried herbs and plants on the shelves. The lighting is warm and golden, creating a cozy atmosphere. The title 'АПТЕКА' is written in large, stylized, golden letters, and 'для ЦЕЛЮДЕЙ' is written in smaller, similar letters below it. The author's name 'ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА' is at the top in white letters.

АПТЕКА

для

ЦЕЛЮДЕЙ

Галина Герасимова

Аптека для нелюдей

«Автор»

2023

Герасимова Г.

Аптека для нелюдей / Г. Герасимова — «Автор», 2023

Полли, бросив старую работу и переехав в другой город, пообещала себе три вещи: никогда не заниматься алхимией, не встречаться с некромантами и жить мирной спокойной жизнью. Но что делать, если в купленном доме поселился призрак аптекаря, бывший возлюбленный оказывается зловредным соседом, а в городе происходят жуткие нападения на нелюдей? Кажется, придется пересмотреть установленные правила!

© Герасимова Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Галина Герасимова

Аптека для нелюдей

Глава 1

От кропотливой работы над зельем отвлекло навязчивое жужжание крыльев. Пикси кружилась у окна, словно огромная помойная муха. Прикладывала крохотные ладони к стеклу, пытаясь найти щель и пробраться в комнату. Привлеченная сладким ароматом цветочного нектара, она, сама того не подозревая, летела в заранее заготовленную ловушку.

Мужчина приоткрыл окно, позволяя гостье пробраться в дом. Пикси раздражали его сильнее прочих нелюдей – из-за внешней схожести с человеком и куриных мозгов. Он не находил забавными их выходки: мелкое воровство, глупые шутки и паясничание. Кривое зеркало, а не «маленький народец»!

Когда пикси бесстрашно пролетела мимо, он мог схватить ее сам. Смять тоненькие стрекозиные крылья, переломить позвоночник. Насладиться агонией, ненадолго уняв клокочущую в груди злость. Но мужчина не для того целую неделю готовил зелье, а затем выжидал, пока кто-нибудь попадет в ловушку, чтобы поддаться минутному порыву.

Пикси подлетела к оставленному на столе блюду, опустила на самый краешек, зачерпнула полную ладонь. Зелье было тягучим и сладким, как мед. Но прежде, чем нелюдь попробовала угощение, крохотный носик дернулся раз, другой, и она резко вскинулась, испуганно оглядываясь по сторонам. Почуяла посторонний запах.

Тварь напала из-за угла. Одним прыжком преодолела разделяющее их расстояние, неловко сбив хвостом расставленные на столе реторты и громко, утробно зарычала. В этот раз химера получилась чуть больше кошки, из кошки и была сделана. Пикси заверещала и попыталась взлететь, но длинные крылья зацепились за тарелку, запачкались в зелье и обвисли. Резкий удар тяжелой лапы прервал бесполезное трепыхание, и в комнате раздалось жадное чавканье.

Мужчина положил руку на голову твари, почесывая лохматый загривок, дождался, пока химера полностью расслабится, а затем резко вогнал стилет в основание черепа. Тварь все еще была слишком медлительной. Окажись на месте пикси другая нелюдь, она успела бы сбежать. А промашек он допускать не собирался.

Когда не знаешь, о чем говорить – говори о погоде. Поллет Фукс уже несколько часов вдохновенно следовала этому совету, болтая с попутчицами о наступившей в Крейтоне весне: сыкотной, но неожиданно теплой. Поезд проезжал мимо аккуратных загородных домиков, распаханых полей и окутанных белыми лепестками яблоневых садов, неспешно приближаясь к станции. Полли ерзала на неудобной скамье, желая, чтобы состав двигался чуть быстрее – ей до зубовного скрежета надоела трескотня соседок и пасторальная картинка за окнами. Не терпелось увидеть город собственными глазами. Она столько о нем слышала! Перечитала кучу буклетов, пока выбирала место, где обживется на «долго и счастливо».

Крейтон идеально подходил под ее незатейливые требования. Некогда глухой провинциальный городишка, откуда бежали раньше все, кто только мог, он превратился в популярное туристическое место, когда в одном из заброшенных колодцев внезапно забил минеральный источник. Наплыв гостей увеличил потребность в служащих, появились вакантные места, а новая работа в конторе, желательно сидячая и с документами, – именно то, что искала Полли. Кроме того, по слухам в Крейтоне к нелюдям относились лучше, чем в столице. Это особенно вдохновляло молодую лисицу, привыкшую прятать мохнатые ушки под шляпой, а пушистый белый хвост – под длинной полосатой юбкой.

– Полли, милочка, прикрой окно! Дует, – попросила одна из соседок-попутчиц, пожилая баронесса Трикси Кастэль.

Девушка приподнялась с жесткого сиденья. Вставала она третий раз за последний час – придиричивой соседке было то душно, то холодно, но Полли терпеливо сносила капризы. После начальника-самодура, мистера Лепвига, которого Полли терпела десять лет, баронесса казалась уже милой женщиной. Со странностями, конечно, но у кого их нет?

– Разве она не настоящий ангел? Чудо как хороша! – похвалила ее леди Кастэль, когда просьба в очередной раз была исполнена.

– И не говори! Полли просто душка! – подхватила другая соседка и дотронулась до руки девушки затянутыми в кружевные перчатки пальчиками. От приторного запаха пудры захотелось чихнуть. – Дорогая, когда устроишься, обязательно посети мой магазинчик. Расскажешь о моде в столице. Твоя шляпка восхитительна! – в который раз за долгую поездку восхитилась она, любуясь искусственными розовыми гортензиями на широких полях.

– Кстати, леди Кастэль, я тут подумала – ваш племянник осенью переехал в город. Может, познакомить его с Полли? Наверняка они найдут общий язык, ведь оба из столицы, – улыбнулась третья собеседница, бросая на Полли лукавый взгляд.

Но коварному плану не суждено было сбыться. Баронесса удрученно покачала головой.

– Боюсь, это пустая трата времени. Мой племянник – настоящая головная боль. Он весь в брата, сухарь и затворник. Свидание? Вы знаете, чем закончились мои попытки познакомить его с приличной девушкой? Один раз он уснул на встрече, прямо во время разговора, а второй – не пришел! Боюсь, он даже меня забудет встретить! Нет, Полли нужен настоящий мужчина, за которым она будет как за каменной стеной.

– Может быть, мистер Грувер? – предложила любительница чужих шляпок. – Он недавно овдовел, но многим молодым даст фору. К тому же у него подрастает маленькая дочка, такая милая проказница!

Баронесса поджала губы:

– Тогда уж лучше Энтон, сын миссис Норвин. Зимой он вернулся с королевской службы, где дрался с нежитью. Уважаемый человек, отдавший свой долг государю – замечательная партия.

– Многим не по душе, что Энтон – боевой маг, – вмешалась третья соседка. – Хуже только некроманты, не в обиду сказано, леди Кастэль! А что насчет Далина?

Полли мысленно застонала и отвернулась к окошку, не желая разбирать женихов по косточкам. Внешность невинного белокурого ангела с большими серыми глазами, пухлыми губами и нежным румянцем на щеках играла с ней дурную шутку. Знакомые дамы в возрасте рассматривали Полли как кандидатку в невестки, а женщины помоложе видели в ней потенциальную соперницу. Что уж говорить о мужчинах, пытающихся поухаживать, а то и откровенно предлагающих стать любовницами. За хорошие деньги, к слову. Но Полли предпочитала зарабатывать в лаборатории, корпя над зельями или намывая многочисленные реторты.

Из-за подобного отношения завести друзей было сложно. Да и с поисками новой работы не складывалось – ей не чурались делать непристойные предложения. А если потенциальный наниматель вдобавок узнавал о ее маленькой пушистой проблеме...

Девушка невольно поджала хвост, радуясь, что под юбкой его не видно, и вздохнула: в столице не получилось найти подходящей работы. Мохнатый кончик в тревоге бил по ногам, заставляя нервничать еще сильнее: все-таки не каждый день кардинально меняешь свою жизнь!

Полли медленно выдохнула, пытаясь взять себя в руки и расслабиться. Будучи спокойной, она хорошо контролировала свой облик и выглядела обычным человеком. Но стоило начать волноваться, как уши норовили предательски встать торчком, а хвост невозможно было унять!

Поезд въехал в город, и все мысли отошли на второй план. Полли с жадностью вглядывалась в окраины Крейтона: мощенные улочки, неторопливо проезжающие по ним кебы, узкий канал с неторопливой водой. Идеально! Больше никакой бесконечной суеты – ее ждала мирная, неспешная жизнь!

Впереди показалось застекленное монументальное здание вокзала, и состав замедлил ход. Пассажиры заторопились на выход, и Полли, подняв небольшой саквояж, распрощалась с дружелюбными болтливыми спутницами и покинула вагон. Спрыгнув со ступенек, огляделась – со станции в центр Крейтона ходили кебы, и девушка планировала добраться туда в комфорте, даже если придется потратить несколько монет.

Увы, большая часть экипажей оказалась занята. Кого-то из горожан ждали друзья и родственники, других встречали собственные кебы, и ни те, ни другие не были заинтересованы в том, чтобы подбросить Полли в город. Наконец удалось разглядеть свободный экипаж, и девушка заторопилась к нему.

– С дороги! – Прямо перед ней на ступеньку кеба заскочила эльфийка, едва не задев лицо Полли длинной пепельной косой, положила перед собой саквояж и звонким голосом бросила опешившему от ее прыти кучеру: – В Плакучий переулок, трогай!

Дверца кеба захлопнулась. Полли пришлось отступить, чтобы дать экипажу развернуться. Кажется, она поторопилась, назвав свою новую жизнь медленной и размеренной.

Вокзал быстро пустел, и вскоре из многочисленных попутчиц рядом осталась только баронесса, недовольно притопывающая ногой.

– Так и знала, мой племянник опаздывает! – возмутилась леди Кастэль, недовольно посмотрев на круглые часы на стене вокзала.

Полли тоже взглянула и в волнении прикусила губу – контора по продаже недвижимости закрывалась через два часа. Стоило поторопиться, чтобы успеть оформить сделку. Мистер Ханс четко дал понять, что не собирается работать от зари до зари. Видимо, у него на самом деле не было отбоя от желающих приобрести недвижимость. Не успела вовремя – приходи завтра. И не важно, что у тебя в саквояже доверенность на пять тысяч честно заработанных гантов, – сумма, на которую можно безбедно прожить пару лет!

Господи, если все получится, сегодня она въедет в новый дом. Свой дом! От мысли, что скоро она станет владелицей чудесного двухэтажного особняка в центре Крейтона, с цветущим садом и балконом с видом на Площадь фонтанов, настроение резко улучшилось; сердце заколотилось быстрее, а на губах появилась шальная улыбка. Нет кеба? Не беда – она доберется пешком, если потребуется!

– За такую улыбку надо налагать штраф! – прозвучал низкий бархатистый голос.

Из остановившегося неподалеку экипажа выглянул красивый блондин в форме. Незнакомец поправил шляпу и сам задорно заулыбался, затем перевел взгляд на баронессу.

– Разве я не прав, леди Кастэль? Простите, что не поздоровался сразу. Вы сегодня очаровательно выглядите!

– Далин, а ты все такой же льстец, – кокетливо погрозила ему пальцем баронесса и наклонилась к Полли, представляя незнакомца громким шепотом: – Далин Астер – владелец охранной компании в Крейтоне. Тридцать два года. Холост.

– Готов поспорить, вы прочтите меня в женихи своей прекрасной спутнице? – рассмеялся мужчина, выходя из кеба и приближаясь к ним стремительным шагом.

Он оказался выше, чем предполагала Полли, и гораздо шире в плечах. Действительно, за таким как за стеной, – вспомнила она разговор соседок.

– А сколько можно ходить холостяком? – ничуть не растерялась леди Кастэль, протягивая ему руку для поцелуя. – Дорогой, ты уже не мальчик, а Поллет – настоящее сокровище. Не поверишь, мисс Фукс решила перебраться к нам из столицы!

– Бежите от праздной жизни? – Мужчина повернулся к Полли и склонился к ее руке. Горячие губы мазнули по кисти, короткая бородка пощекотала кожу. От Далина приятно пахло: никакого табака. Вместо него едва улавливались нотки популярного в этом сезоне парфюма с мускатом.

– Хочу сменить обстановку, – призналась девушка.

Новый знакомый понимающе кивнул и отступил на шаг.

– Вы кого-то ждете? – спросил он, вновь повернувшись к баронессе.

– Своего племянника! Но, боюсь, мальчишка обо мне забыл! – ворчливо воскликнула женщина. – Он со своими экспериментами совсем не выходит из дома!

– Возможно, что-то задержало его в пути, – попытался оправдать племянника Далин, но только больше разозлил баронессу.

– Не сомневалась, что эксперимент важнее родной тетки! – Она недовольно покачала головой. – Никакого уважения к старшим! Если бы мой брат был жив, я обязательно высказала бы ему все, что думаю о воспитании этого мальчишки!

– Леди Кастэль, не будьте так суровы. На самом деле вы ведь любите своего племянника, – с понимающим видом произнес Далин и прежде, чем женщина возразила, подхватил оба ее объемных саквояжа. – Позвольте вас подвезти. Сейчас я совершенно свободен и буду рад помочь. Это все ваши вещи?

Баронесса кивнула, а затем, вспомнив о Полли, вцепилась в ее локоть.

– Раз уж вы любезно вызвались помочь, то можем сделать небольшой крюк и подвезти Полли? – невинно поинтересовалась она.

Далин кивнул, выразительно посмотрев на новую знакомую: мол, ты же понимаешь, я не виноват, что нас сводят вместе.

– Вы выбрали, где остановитесь?

– Как раз надеялась решить этот вопрос. Мне нужно в центр.

Полли смирилась, что баронесса ее не отпустит, и сама не заметила, как оказалась в экипаже.

Кеб тронулся, стоило им присесть, и словоохотливая соседка втянула девушку в разговор, рассказывая о городских достопримечательностях, которые непременно стоит посетить в ближайшее время. Далин изредка вставлял меткие замечания вроде истории о статуе бургомистра, которую периодически похищали, а потом обнаруживали в самых удивительных местах. Но город даже в таком несуразном виде не растерял своей притягательности.

Дорога пролетела незаметно. Перед самым расставанием леди Кастэль взяла с Полли обещание, что та обязательно заглянет в гости, как определится с жильем и немного обустроится.

Далин галантно открыл дверь, помогая спутнице сойти с высоких ступенек кеба.

– Надеюсь увидеться с вами снова. Но лучше без сводниц, – шепнул мужчина, едва заметно пожав ее пальчики.

Ответить согласием Полли не успела. Кто-то резко дернул за другую руку, вырывая саквояж с драгоценной распиской. Девушка упала бы, не подхвати ее Далин. Воришка – худющий белобрысый полурослик в незамысловатой одежде, со всех ног бросился к ярким палаткам на площади, прижимая к себе чужой саквояж.

Несколько секунд Полли в оторопи смотрела ему вслед, не веря, что ее ограбили среди бела дня, а затем рванула за ним.

– А ну стой!

Десять лет непосильной работы от зари до поздней ночи, сотни ожогов от неверно сваренных зелий и столько же отравлений при изготовлении новых эликсиров! И все это, чтобы плодами ее труда воспользовался какой-то воришка?!

Она чуть не сбила с ног лоточника, продающего пирожки, налетела на какого-то зазевавшегося прохожего и помчалась дальше, не слушая летящую вслед брань. Полурослик петлял в

надежде оторваться, но просчитался: он мог сбежать от обычного человека, но не от лисицы. Потеряв его из виду, она не отстала. От него резко пахло кориандром, и Полли уверенно шла по запаху, пока не догнала воришку в одной из подворотен. Рывком сбила с ног и прижала к булыжной мостовой.

– Только дернись, – с угрозой предупредила она, останавливая когти у его горла. Воришка испуганно заскулил, увидев их на тонких девичьих пальчиках.

А ведь он совсем мальчонка! Лет десяти, вряд ли старше.

Конечно, убивать полурослика Полли не собиралась. Надавала бы оплеух и оттащила к констеблю разбираться. Но не успела – в подворотню влетел Далин.

– Мисс Фукс! Вы целы?!

Секундной заминки хватило, чтобы вор вырвался из цепкой хватки. Бросил саквояж, справедливо полагая, что может не пережить еще одной гонки, и кинулся в противоположную от мужчины сторону. Умудрился же протиснуться между нагроможденными ящиками!

Полли прикрыла глаза, восстанавливая дыхание, и торопливо втянула когти. Интересно, Далин их заметил, или темнота переулка скрыла некоторые ее особенности?

Новый знакомый приблизился и помог ей подняться. Ни отвращения, ни любопытства на его лице Полли не заметила. Лишь искреннее беспокойство.

– Разве можно так безрассудно бросаться за преступником? – выговорил мужчина, и девушка покосилась на саквояж: знал бы Далин, что там лежит доверенность на крупную сумму, запел бы по-другому. – А если бы вы пострадали? Вдруг он заманивал вас в ловушку?

Полли промолчала, не желая спорить. Не объяснять же ему, что обидеть лисицу сложнее, чем милую городскую девушку?

– Спасибо, что подстраховали. Думаю, он убежал, испугавшись вас, – с преувеличенным восторгом сказала она, опираясь на крепкую мужскую руку.

Далин вряд ли ощутил себя героем, но приосанился: когда на тебя смотрят с таким неприкрытым восхищением, сложно удержаться.

– Кх-м, не думаю. Хотя возможно. Мою контору в городе многие знают и понимают, что лучше не связываться...

Пока «спаситель» вел ее обратно к центру, Полли кивала, активно изображая интерес, и крепко сжимала саквояж в руках. Ее мысли были отнюдь не так радостны, как милая улыбка на лице. День, обещавший столько восхитительных перспектив, определенно не задался.

Офис мистера Ханса находился в самом центре Крейтона, на третьем этаже симпатичного домика из красного кирпича. Внизу была бакалейная лавка, откуда доносился убийственный аромат слоев с корицей – не устоять! Полли, с утра перекусившая яблоком, слотнула слюну. Выпечка выглядела так аппетитно!

Нет, сначала дело. А вот после покупки особняка она обязательно потратит пару монет на слойку и насладится каждым кусочком! Кое-как успокоив себя этим обещанием, Полли с сожалением прошла мимо витрины.

Под крышей запахи ощущались не так отчетливо. Секретаря у мистера Ханса не было, поэтому, постучав, девушка сразу заглянула в кабинет и застала худого как жердь мужчину за поливом каланхоэ. Мелкие белые цветочки в простом глиняном горшке смотрелись неуместно на дорогом антикварном столе, но владельца конторы это нисколько не смущало.

– А, мисс Фукс! Вы приехали! – узнал ее мистер Ханс и, отставив лейку, энергично пожал протянутую руку. – Располагайтесь. Как добрались?

– Спасибо, хорошо. – Полли не стала упоминать о краже и присела в кресло рядом со столом, сжимая драгоценный саквояж. – Документы готовы?

– С ними вышла небольшая проблема. – Мужчина уселся напротив и положил перед ней тонкую папку с бумагами. – Цена за дом выросла.

– Выросла? – голос предательски дрогнул, и Полли торопливо вцепилась в документы, чтобы узнать окончательную сумму. – В два раза?!

Девушка с возмущением уставилась на расположившегося за столом мистера Ханса. Заведующий сделками с недвижимостью в Крейтоне пожал плечами.

– Цены растут, мисс Фукс. Желающих перебраться в наш город больше, чем мы можем вместить. Месяц назад цена дома была пять тысяч, сейчас десять. А подождете еще пару недель, станет пятнадцать. – Он развел руками, показывая, что совершенно ни при чем.

От такой наглости у Полли уши встали торчком, и она порадовалась, что сидит в шляпке. Иначе маскировке пришел бы конец, а она не уверена, что для лисиц цена не вырастет еще во столько же. С момента Вистенского соглашения прошло двадцать лет, но равноправие между людьми и нелюдьми по-прежнему значилось лишь на бумаге.

Впрочем, обычному человеку спорить с Хансом было так же бесполезно.

Голова Полли усиленно заработала в поисках решения.

– Я могу взять дом в рассрочку? – спросила она, уже представляя очередную десятилетнюю кабалу ради осуществления мечты. Не для того она проехала столько миль, чтобы с позором вернуться в столицу!

Клерк с сомнением посмотрел на ее добротную, но старенькую одежду, потертые туфли.

– Не думаю, что мы сможем выделить вам такой большой кредит, – честно признался он, и Полли вздохнула.

Она догадывалась – в банке ей скажут то же самое. У нее не было ценного имущества, подходящего для залога, и знакомых, готовых за нее поручиться.

Полли отложила договор. Мечта о домике с розовым садом разбилась на крохотные осколки. Но пусть будет не дом в центре, а какое-то другое жилье. Должны же быть еще варианты!

– А если посмотреть что-нибудь подешевле? В пределах пяти тысяч, – расстроено спросила она, даже не пытаясь скрыть своего разочарования.

Мистер Ханс с недовольным видом поднялся из-за стола и подошел к шкафу: до закрытия офиса оставалось меньше часа, а они все еще не разобрались с недвижимостью.

– Вот если бы вы прибыли на месяц раньше, как и обещали, я бы с легкостью подобрал вам подходящее жилье, – ворчал он, перебирая многочисленные папки, и Полли не нашлась, что ответить. Задержалась она по собственной глупости, позволив мистеру Лепвигу уговорить себя поработать еще месяц. – А может, вам рассмотреть вариант дома для двоих? Вы замуж не собираетесь?

– Нет! Я хочу свой дом! – прервала его Полли. Хватит с нее одного «совместного» проекта, последствия которого до сих пор болезненно аукались.

Ханс снова закопался в шкафу, пока не вытянул потрепанную и залитую кофе папку.

– Есть у меня один вариант...

Плакучий переулочек не вдохновлял ни названием, ни расположением. Полли попыталась вспомнить, где слышала это название, но тщетно: яркие события дня слишком перемешались в голове.

Чтобы найти указанный Хансом адрес, Полли пришлось вернуться к вокзалу, а оттуда долго спускаться по крутой горке. Да уж, это не выбранный особняк в центре, где все было в шаговой доступности. Ноги ныли, руки устали, хотя саквояж сложно было назвать тяжелым. Особенно после того, как она вручила мистеру Хансу доверенность, добавлявшую веса одним своим наличием.

Все вокруг выглядело весьма однообразно. Не то чтобы серо и уныло – встретились и несколько ярких вывесок, и парочка причудливых фонарей, и забавная скульптура, – но все это казалось довольно обветшалым. Большинство домов были старыми, а первые этажи в них переделали под склады или магазины.

Именно такой магазинчик и приобрела Полли час назад, подписав соответствующие бумаги. Теперь она стала счастливой обладательницей бывшей аптеки. Аптеки! Три раза «ха»! Она едва истерически не рассмеялась, когда Ханс объяснил, какой дом она может приобрести. Конечно, всегда была возможность переделать его обратно под жилое помещение, но девушка не горела желанием покупать kota в мешке. Вот только выбора у нее не оставалось. Ханс дал понять, что не сегодня-завтра цена подрастет на пятьсот гантов. Полли же и так выложила все сбережения, чтобы расплатиться за покупку. Впрочем, испытательный срок в неделю все-таки выторговала. Если дом совсем не понравится, она оставит сотню монет Хансу в качестве компенсации, а сама будет искать что-нибудь другое.

– Плакучий переулок, дом пять, – пробормотала Полли себе под нос.

Она прошла мимо лавки с ароматическими притирками, источавшими такие яркие запахи, что могла разболеться голова, и остановилась. Через дорогу чуть в стороне стояло старенькое двухэтажное здание с кривой вывеской «Аптека» над дверью. Черепица на нем местами потрескалась, большие окна первого этажа были застеклены, а второго – закрыты деревянными ставнями.

Полли решительно подступила к дому и сжала в кулаке ключ. С трудом провернув его в проржавелой замочной скважине, открыла дверь и зашла. Тут же оглушительно расчихалась от витающей в воздухе пыли. Чуткий нюх уловил запахи горькой полыни, пряного аниса и кислинку мяты; десятилетняя практика работы с зельями подсказала, что выветрить их удастся нескоро.

Сгушались сумерки, на улицах загорались фонари, и Полли попробовала зажечь настенный светильник, но не преуспела. Магические заряды для освещения давно не обновлялись, и вспыхнувший язычок пламени внутри лампы слабо тлел.

Повесив пальто на вешалку в прихожей и сняв шляпку, Полли с предчувствием грядущей катастрофы прошла в гостиную и критически оглядела свое новое жилище.

Что ж, могло быть и хуже. Здешняя аптека напомнила о лаборатории в столице: длинные полки вдоль стен, деревянный прилавок и добротный шкаф с крохотными закрытыми ящиками. У широкого окна стоял поблекший от времени диванчик и низенький столик. А вот чистота подкачала: на ее прошлом месте работы царил идеальный порядок, а здесь пол был усыпан листьями и осколками стекла.

Запах гнили привел за прилавок – там обнаружился высохший мышиный трупик вкупе с мышиным же пометом. Ничего криминального, и на том спасибо! Лекарства раскупили или растащили – глупо было надеяться, что вместе с домом ей достанется хоть что-нибудь ценное! А может, оно и к лучшему. Она не хотела возвращаться к алхимическим исследованиям, вдоволь насладившись насмешками и пренебрежением к своей работе.

– Больше никаких зелий! – громко пообещала себе девушка, тряхнула головой и поспешно отошла от прилавка. В Крейтоне ее жизнь начнется с чистого листа!

Саквояж занял место на шатком стуле, а Полли толкнула дверь напротив прилавка, оказавшись в лаборатории. Старый котел, горелка на повидавшем взрывы и яды столе – уж больно характерными выглядели подпалины на столешнице, кресло в углу. Здесь было достаточно просторно, но пыльно. И очень пусто: на полках нашлось разве что несколько склянок и реторт. Зато зажегся магический светильник – наверное, бывший хозяин особо рьяно следил за тем, чтобы его вовремя заправляли.

Рядом с лабораторией располагалась кухня. Первым делом Полли проверила магическую плиту: та оказалась исправна, хотя нещадно чадила. В шкафчиках стояла посуда, местами с трещинками и сколами, но на первое время сойдет. Полли не собиралась приводить в дом гостей, не в ближайшие дни. Она провернула кран – и в чугунную раковину полилась ржавая холодная вода, разбрызгивая грязь во все стороны. Но стоило присесть и забраться под рако-

вину, чтобы перекрыть трубу, как клапан сорвало, и Полли обдало с ног до головы, вымочив до нитки.

За спиной раздался противный дребезжащий смех.

Она обернулась и заметила тусклое неоформленное свечение. Затем из сумрака выступил мертвенно-бледный силуэт: невысокая сторбленная фигура в халате, сквозь которую просвечивали очертания предметов. Призрак тянул к Полли тощие руки, торчащие из широких рукавов, словно собирался ее схватить. Для пущего эффекта он закатил глаза и раззявил рот в злобной усмешке. Гоблин, а не человек! Причем в буквальном смысле слова.

Девушка не шелохнулась, разглядывая неожиданного гостя. Похоже, рассказанная Хансом история была правдива – дом продавался по дешевке из-за призрака. Местного аптекаря, мистера Гроули, нашли мертвым за прилавком. Кто-то считал, что он умер от старости и тяжелой болезни, другие, что отравился, а третьи подозревали, что его убили конкуренты. Так или иначе, а призрак аптекаря не пожелал покидать дом и старательно выживал всех новых хозяев. И теперь принялся за нее.

Невозмутимо доделав сантехнические работы, Полли встала с колен, отряхнула руки и спокойно покосилась на гоблина. Думал напугать ее? Размечтался! Она два года встречалась с некромантом – на привидения, оживших мертвецов и прочую нежить насмотрелась вдоволь. Чего только стоил скелет Огест, угощавший ее кофе по утрам!

Лисица подхватила саквояж, прошла мимо призрака и поднялась на второй этаж. Спален было две, но в гостевую комнату Полли даже зайти не решилась, настолько она была захламлена. А вот комната аптекаря, пусть темная и неудобная, все же оставалась пригодной для жилья. На узкой застеленной тонким покрывалом кровати устроили гнездо мыши. Шуганув их, Полли торопливо переоделась в сухое платье, попутно размышляя, во сколько гантов выльется вызов некроманта. Водопровод – мелочь, а вот от призрака мистера Гроули нужно избавиться – жить вместе с мстительным духом сомнительное удовольствие.

Развесив немногочисленную взятую с собой одежду в шкафу (не забыть бы завтра заглянуть на почту и забрать остальные вещи!), Полли полезла за кошельком, проверить остаток наличности, все-таки долгий переезд заставил поистратиться, – как внизу хлопнула дверь. Надо же было умудриться забыть ее запереть! Дверной колокольчик бодро зазвенел, возвещая о незваном посетителе.

Кого принесло в столь поздний час, да еще в заброшенный дом? Неужели соседи заметили, что она въехала, и решили зайти с дружественным визитом? К соседям Полли планировала заскочить завтра, познакомиться и для поддержания добрых отношений занести яблочный пирог. Но сейчас, в растрепанном виде и чувствах, она, признаться, была не готова к встрече.

– Эй, вы открылись? – прогремыхал хриплый мужской бас.

Полли застыла на верхних ступеньках лестницы, сомневаясь, выходить ли к гостю. Громадная фигура в дверях выглядела так пугающе, что девушка передумала здороваться. Однако неизвестный не уходил. Она слышала хриплое дыхание, медленные тяжелые шаги. Гость прошел в гостиную, еще раз крикнул хозяина – а затем раздался страшный грохот, как будто упал один из стеллажей.

И снова тишина. Ни шагов, ни крика.

Выждав несколько минут, девушка спустилась и заглянула в комнату. Посреди зала в луже крови лежал здоровенный орк. Из раны на боку торчал нож, зеленая кровь пузырилась, заливая одежду и деревянный пол. Гость был без сознания и на появление хозяйки дома не отреагировал, но мерный подъем мощной груди показывал, что он еще жив.

Пока жив.

Будь на ее месте экзальтированная девица, только начавшая самостоятельную жизнь, она грохнулась бы в обморок от вида крови или, причитая, бросилась бы раненому на помощь. Увы,

лисица прекрасно знала о живучести орков. Он мог «умирать» в аптеке пару дней, а потом раны затянутся, даже если Полли не пошевелит и пальцем. Раз дошел и был в состоянии говорить, значит, все не так плохо.

Она развернулась к дверям, чтобы выйти и позвать констебля, но тут орк очнулся и приоткрыл крохотные глазки.

– Не уходи! – прохрипел он и закашлялся, оплевывая все вокруг кровью. Зрелище вышло бы душераздирающим, если не знать его подоплеку. У Полли происходящее вызывало только раздражение. Ей же потом пол вытирать!

– Ты чего застыла? Помочь не собираешься? Или так и оставишь его умирать?

Перед ее носом вновь возник полупрозрачный низенький гоблин и уставился с недовольным видом, больше не изображая из себя мертвое чучело. Не будь он призрачным, сошел бы за обычного хамоватого типа. Может, оттого Полли и ответила, а не прошла мимо, как изначально хотела.

– Сам вылечится, – пожалала она плечами. Целительских курсов девушка не заканчивала: работодатель не дал возможности получить высшее образование, а потому она не приносила клятвы помогать всем нуждающимся. Хотя разбиралась в некоторых ранениях не хуже целителей, из-за бывшего пришлось научиться. – Судя по ране, ничего жизненно важного не задето. Вытащит нож, полежит пару дней, и все зарастет. Особенно если много двигаться не будет. Но в камере особо и не походишь.

– В камере? – удивился мистер Гроули, а тяжелое дыхание орка стало тише.

– Естественно. Проникновение в чужой дом, порча имущества. – Полли указала на разломанный стул, с которого, видимо, и свалился гость. – Вообще-то это преступление.

Договорив, девушка подхватила пальто с вешалки и дотронулась до дверной ручки.

– погоди! – снова окликнул ее орк и поднялся, перестав изображать из себя умирающего. Хотя выглядел все равно откровенно плохо. Орки и пышущие здоровьем пугали, а от бледного окровавленного типа и вовсе мороз шел по коже. Как бы ни решил, что легче придушить наглую девицу, чем договориться. Впрочем, этот тип, кажется, не собирался нападать. – Я заплачу. Мне нужно лекарство, – хрипло договорил он. – Я подумал, что раз горит свет, вы снова открылись.

– Если ты еще не заметил, здесь больше нет аптеки.

– Вообще-то, это аптека, – с достоинством вмешался призрак.

– Нет, теперь это мой дом. И я не занимаюсь ни алхимией, ни торговлей! – отрезала Полли. Не хватало еще, чтобы какой-то мертвый гоблин диктовал ей, что делать!

Орк сник и, поморщившись от боли, повернулся к дверям.

– Хорошо, я уйду. Прости за беспокойство.

Он сделал несколько шагов, но мистер Гроули перегородил ему путь.

– И куда ты собрался? Знаешь же, что в таком виде проиграешь! Кого сегодня против тебя выставили? Большого Сэма?

– Вертлявого Фанни. У меня получится, если выбью его на первой минуте.

Было странно видеть, как здоровенный орк оправдывается перед маленьким гоблином, и Полли невольно прислушалась к разговору.

– Хочешь загнаться? На кого оставишь Берту с детьми? – Аптекарь словно позабыл, что он призрак, и попытался ткнуть орка в грудь призрачным пальцем. Ничего не вышло, и тогда он повернулся к Полли: – Ему надо зашить рану и дать обезболивающее. Року сегодня выступать в подпольных боях. В таком состоянии он и пяти минут на арене не протянет.

– Тогда надо пойти и поставить против него? – Полли прищурилась и не двинулась с места.

Мистер Гроули на провокацию не поддался и пояснил:

– Если проиграет вчистую, его вышвырнут с работы. Готов поспорить, рыжая, что ты знаешь, как сложно нелюдям найти работу.

Полли дернула ушами, пожалев, что сняла шляпку. Не то чтобы боялась, что призрак растреплет, кто скрывается под личиной мисс Фукс – все равно рано или поздно в городе узнают о лисице по соседству, – но предпочла бы отдалить этот момент.

– Вообще-то белая, – буркнула она, медленно отпуская ручку двери. – И что вы от меня хотите?

– В соседнем квартале есть аптека, – подал голос орк. – Я бы купил лекарство, но там не любят нелюдей. А ты выглядишь как человек, тебе продадут.

– Может, им не нравится, когда кто-то без разрешения вламывается и портит мебель? – без иронии спросила Полли.

Орк ответил виноватым взглядом, переминаясь с ноги на ногу. Кровь продолжила пузыриться на ране, а сам гость старался держаться бодро, хотя ему явно становилось хуже. И он еще собирался выйти на бой! О подпольных боях Полли только слышала, но вряд ли там ограничивались парой оплеух.

Да чтоб ему провалиться! Она точно пожалеет о своем решении.

Вместо того чтобы отправиться по указанному адресу, лисица бросила пальто обратно на вешалку и поплелась наверх, за вещами. Пусть она и ушла с работы, но это не означало, что у нее в саквояже не найдется нескольких флаконов с лекарствами на черный день. Нескольких десятков флаконов, если говорить точнее.

Она покопалась в саквояже. Кровоостанавливающее, противовоспалительное зелье – есть. Обезболивающее... Повертев пустой флакон в руках, Полли сунула его обратно в сумку – опустошила накануне, мучаясь от головной боли в поезде. С этим орку не повезло. Ну ничего, зажуёт травками, не хуже выйдет.

Она подхватила аптечку, вернулась к гостю и сунула найденные флаконы ему под нос.

– Пей!

Рок опрокинул в себя лекарства одним махом.

Убедившись, что от зелий не стало хуже, Полли вытащила из аптечки пинцет, марлевые тампоны, иглку с ниткой и бутылку чистого спирта.

– Иди за мной, – сказала она, ловя отголосок дежавю, и прошла в лабораторию.

Ее бывший порой возвращался с кладбища израненным, но не обращался к профессиональным целителям, и тогда девушка становилась его личным «врачом». Она подозревала, что дело было не в ее «волшебных руках», как он утверждал. Просто некромант частенько пользовался своим «беспомощным» состоянием, чтобы незаметно для подруги перевести лечение в гораздо более приятную для обоих плоскость. Сам же втихаря подлечивал себя магией. Не то, чтобы Полли возражала...

Ненужные воспоминания полоснули по сердцу, и она, разозлившись, щедро плеснула спирт на рану. Орк взвыл, а девушка резко выдернула нож. Кровь хлынула сильнее, и пинцет пригодился, чтобы придерживать расходящиеся края. Игла с трудом проткнула серую кожу.

– Ты умеешь зашивать раны? – с подозрением спросил мистер Гроули.

– А еще вяжу и вышиваю крестиком, – буркнула она в ответ и снова окунула иглу в спирт. Сомнительно, что орк с его живучестью может чем-то заразиться, но от некоторых привычек сложно избавиться. – Не крутись, – зашипела она, когда гость дернулся и едва не испортил всю работу. Кожа у орка была толстой, и будь Полли обычным человеком, все пальцы себе исколола бы без наперстка.

Рок ругался сквозь зубы, поминая всех ее родственников до седьмого колена. Аптекарь, к удивлению Полли, наблюдал за происходящим с молчаливым одобрением.

Наконец рана была зашита, а орк отправлен восвояси с мешочком жевательных трав, неплохо заменявших обычное обезболивающее. Полли же осталась убирать учиненный им бес-

порядок. Правда, за лечение Рок заплатил, причем с лихвой. Она с досадой подумала, что на прошлой работе получала столько за целые сутки работы. Ей вообще платили мелочь. Гоблин прав: нелюдям трудно где-то устроиться.

В столице сразу после окончания школы Полли работала помощницей алхимика, и начала с поручений из разряда подай-принеси. Заметив, что девчонка расторопно справляется с задачами, старый пройдоха постепенно свалил на нее всю работу. Большую часть зелий в лаборатории готовила она. Интуиция позволяла удачно использовать ингредиенты, смешивать их на глаз в нужных пропорциях и создавать уникальные рецепты. Проверяла их девушка тоже на себе, рискуя собственной шкурой и здоровьем. Но, несмотря на успехи, зарплата не прибавилась ни на гант.

Неудивительно, что подобное отношение напрочь отбило желание заниматься наукой. Полли хотела работать в обычной конторе тихой и скромной служащей. Она готова была даже варить кофе и выполнять мелкие поручения вне работы, но не заниматься зельями! Хватит, натерпелась!

– А ты молодец! – неожиданно похвалил призрак, когда Полли сложила аптечку и ушла мыть флаконы.

– Исчезни, – огрызнулась она, не желая разговаривать ни с гоблином, ни с кем-то иным.

С раздражением Полли посмотрела на дверь. «Аптека». Приехав в Крейтон, она собиралась раз и навсегда покончить со своим прошлым. Поэтому сейчас нашла лист бумаги, размашисто написала «Закрето» и повесила на дверь. Надо бы еще как можно скорее избавиться от вывески, пока снова кого-нибудь не принесло за лекарствами.

Глава 2

К вечеру в доме стало не продохнуть: новая компаньонка пользовалась ужасными духами, и от их приторно-сладкого запаха у Трикси разболелась голова. Тяжелый воздух угнетал. Хоть и не хотелось себе в этом признаваться, но поездка за город далась нелегко: все-таки леди Кастэль была не в том возрасте, чтобы носиться по обители горной козочкой. К тому же перед отъездом Агата, ее старшая сестра, чувствовала себя необычайно бодро и потому во что бы то ни стало хотела отстоять всенощную. Пришлось баронессе составить ей компанию, а потом трястись полдня в поезде. В итоге поездка окончательно утомила.

После возвращения лечь бы и отдыхать, а не слушать споры экономки и новенькой компаньонки о том, когда подавать ужин.

Распахнув балконную дверь, она глубоко вдохнула, гадая, где найти другую компаньонку: в последнее время ее раздражала каждая мелочь. Вообще-то предыдущая девчонка была весьма расторопна и неплохо справлялась со своими обязанностями, Трикси оставила бы ее, но все портили стрекозиные крылья за спиной! Терпеть кого-то из нелюдей в своем доме леди Кастэль не желала. Это было выше ее сил.

Ах, если бы Полли согласилась составить ей компанию! Баронесса мечтательно улыбнулась, представив долгие вечерние беседы, первый выход девицы в свет, ее знакомство с подobaющим по статусу кавалером и скромную благодарственную речь на свадьбе. Трикси могла бы стать для милой девочки настоящей волшебницей!

В своих фантазиях дама не успела добраться разве что до того дня, как начнет нянчить своих названных внуков. Внизу громко хлопнула дверь, по лестнице раздались торопливые шаги. Вошедший перебросился с экономкой несколькими ничего не значащими фразами, и Трикси расслабилась, узнав голос. Похоже, непутевый племянник все же решил ее проведать. Пусть не надеется получить прощение!

Стоило ей принять строгий и оскорбленный вид, как раздался деликатный стук в дверь. Следом, не дожидаясь разрешения, в комнату зашел Тмор. За две недели, которые Трикси отсутствовала, он похудел еще сильнее и, кажется, забыл, что надо сменить рубашку. Воротничок выглядел мятым и несвежим, темные слегка вьющиеся волосы встопорщились, придавая магу растрепанный и совершенно непрезентабельный вид. И это – один из лучших некромантов столицы?

Баронесса посмотрела на него с негодованием, но племянник не заметил гневного взгляда. Подошел, порывисто обнял с такой силой, что она охнула, и тут же отстранился.

– Ты уже вернулась? Как прошла поездка?

Он стремительно направился к книжному шкафу, и Трикси догадалась – он пришел не извиняться, не навестить, а за книгой. Тмор вообще забыл, что должен был встретить ее на вокзале!

От возмущения вся заготовленная речь вылетела из головы, осталась только брань, с которой благовоспитанной даме не пристало обращаться к своему родственнику. Даже если очень хочется выпороть его ремнем по заднице, как в детстве.

– Я буквально на минуту. Тетушка, у вас был трактат Грейтона по алхимии, не помните, где стоит? – раздался бодрый голос откуда-то из глубины комнаты, а затем довольный возглас: – Нашел!

Непутевый племянник вышел из-за шкафа, сжимая в руках старую потрепанную книгу, как самое драгоценное сокровище. Как же сильно он походил на своего отца! Такой же сумасшедший маг, вечно витающий в облаках своей науки!

– И это все, что вы хотите мне сказать, мистер Рекорти? – ледяным тоном спросила Трикси, старательно пряча отголоски воспоминаний глубоко в душе. Она искренне любила брата, но его методы воспитания – или, вернее, отсутствие оных, – оставляли желать лучшего.

Племянник окинул ее растерянным взглядом.

– Ты посвежела. Горный воздух пошел тебе на пользу, – словно не заметив холодного обращения, скупно улыбнулся он. – У тети Агаты все хорошо?

Баронесса вздохнула. Мальчишка! Вот кем он остался, несмотря на статус, положение в обществе и признанные магические заслуги. И то, что он выучился на некроманта, ничего не меняло.

– Агата передавала тебе объятия и горячие пирожки. Твои любимые, с луком. Останешься на ужин? – спросила она, понимая, что бесполезно ругать тридцатилетнего мужчину, пусть тот ведет себя, как наглый юнец.

– Я бы с удовольствием, но мне надо в ратушу по работе. – Тмор развел руками.

– Тогда жду послезавтра на обед, – кивнула Трикси. – И без отговорок. Два дня достаточный срок, чтобы разобраться со всеми внезапно возникшими срочными делами.

– Обязательно!

Племянник пообещал это так быстро, что она поняла – не придет. Найдет тысячу причин, чтобы опять закрыться в своей лаборатории.

– Пирожки на кухне, попроси Магду завернуть их тебе перед уходом, – напомнила баронесса, понимая, что никакие увещевания не помогут. Еще бы отъелся, немощь. А то в полной мере оправдывает славу некромантов. Скоро сам на учебное пособие походить будет.

– Ты опять увольняешь новую компаньонку? – неожиданно спросил Тмор, к чему-то прислушиваясь.

Вскоре стало ясно к чему: спор в коридоре перешел в базарную брань. Трикси уловила визгливые нотки в голосе рассчитываемой прислуги.

– У нее ужасные духи, – призналась баронесса.

– Это была четвертая кандидатка за полгода, – как бы невзначай напомнил племянник.

– Не волнуйся, я подберу себе кого-нибудь подходящего.

– Постарайся сделать это быстрее, – попросил он. – В последнее время в Крейтоне небезопасно. Магда скоро уедет к дочери на целый месяц, и мне спокойнее, если ты не будешь одна.

Полли проснулась поздним утром и впервые за долгое время ощутила себя выпавшейся. Распахнула ставни и вместо затхлого воздуха комнаты полной грудью вдохнула аромат весеннего города. Под окнами буйно цвела сирень, от мостовой пахло недавно прошедшим дождем, и мокрый камень блестел под лучами выглядывающего из-за туч солнца.

Да, вид не на городскую площадь с фонтанами, а на соседние дома, но зато какая красота над крышами! Высоченные величественные горы с белыми вершинами, испещренные пятнами проталин и узкими извилистыми речушками. В горах снег еще не сошел, и Полли казалось, что в Крейтоне одновременно два времени года.

Как же хорошо! Она сладко, до кончика хвоста, потянулась и широко зевнула, показывая маленькие аккуратные клыки. Затем упала обратно на кровать, раскинув руки в стороны. Впервые за долгое время у нее появилось минутка на себя. Делать ничего не хотелось, и лисица могла поваляться в собственное удовольствие.

Жаль только, что на улицу смотреть приятнее, чем изучать доставшуюся от гоблина комнату и, тем более, потолок в паутине. Солнечные лучи осветили убогую обстановку, при дневном свете окончательно потерявшую свою привлекательность: поеденный молью диванчик, плесень на стенах, гардеробная со сломанной дверцей. Про запах можно было и не говорить: обретя визуализацию, он усилился многократно, и Полли уловила, как свежий уличный воздух

разбавляется тонкой палитрой плесени. Брр, мерзость какая! Захотелось сморщить нос и расчихаться на висящую в воздухе пыль.

Нет, тут не отдохнешь нормально! Небрежно собрав растрепанные кудряшки в косу, Полли первым делом отправилась в ванную комнату. Оттуда, не одеваясь, чтобы не запачкать чистые вещи и не стирать их потом (самой ополоснуться быстрее будет), с тряпкой в руках пошла наводить порядок. Не жить ведь в такой грязи! Того гляди домой возвращаться не захочется.

Гоблин застал ее вытряхивающей старое осиное гнездо из шкафа. Бывший аптекарь прошел сквозь стену, игнорируя дверь.

– Долго прохлаждаться собираешься? – громким каркающим голосом спросил он, с недовольным прищуром глядя на новую домовладелицу. Похоже, призрака мало интересовали ее прелести. – Одевайся, посетитель давно ждет.

– Какой посетитель? – напряглась Полли, но тряпку отложила и халат накинула.

Вместо ответа настойчиво зазвенел дверной колокольчик. Открывать Полли не спешила, ей и вчерашнего орка хватило с лихвой. Выглянула на улицу: у аптеки кружилась рыжеволосая пикси, заглядывая в окна первого этажа. Услышав стук ставен, нелюдь вскинула голову, заметила девушку и рванула вверх. Не больше двух футов в высоту, посетительница бесцеремонно протиснулась в приоткрытое окно.

– Беда! Злая трава. Милли болеть! – Она капризно надула губы и протянула к Полли покрасневшие, покрытые волдырями ладони.

– Опять влезла в крапиву, – заметил мистер Гроули, сердито глядя на пикси.

Та юркнула за Полли, испугавшись то ли его нынешнего состояния, то ли самого гоблина, и тихо захлопала носом.

– И что ты от меня хочешь? – покосилась на нее девушка.

– Мазь из алоэ готовится пять минут. Помочь с рецептиком? – ответил вместо страдальцы аптекарь.

Полли отчетливо скрипнула зубами. Заниматься чужими проблемами совершенно не хотелось.

– С чего ты взял, что у меня получится?

– Мастер всегда различит работу ученика! – наставительно произнес гоблин, напомнив бывшего работодателя. Полли даже поморщилась от сравнения.

Пикси за ее спиной вздохнула еще жалобнее.

– Милли не специально. Милли очень, очень стыдно, – бормотала она едва слышно и чуть не плача.

Вот за что такое наказание?

– Первый и последний раз, – повернувшись к ней, предупредила Полли. – Я сделаю мазь к вечеру.

– А почему не сейчас? – Пикси непонимающе склонила голову, слез как не бывало.

Лисица почувствовала, что ее обманули. Не так уж и переживала Милли, что взвалила на нее свою проблему.

– Потому что пока у меня нет нужных трав. Я пойду в город и куплю их, а вечером приготовлю мазь. Ясно? – как ребенку пояснила девушка.

Пикси, все еще хмурясь, кивнула.

– Алоэ, – повторила она себе под нос, пробуя новое слово на вкус, затем хлопнула в ладошки и тут же поморщилась от боли. – Милли знать, где искать! Милли возвращаться!

Посетительница упорхнула быстрее, чем Полли успела что-то сказать.

– Она действительно сможет найти алоэ? – задумчиво спросила девушка, глядя ей вслед. Гоблин покачал головой.

– Соображения не хватит. Но что-нибудь притащит, раз уж в голову втемяшила. Интересно что. – Он почесал гладкий подбородок и снова посмотрел на Полли. – Кстати, по поводу ученика. Ты где-то училась аптекарскому делу? – заинтересованно спросил он, но девушка не собиралась делиться с призраком подробностями своей жизни.

Не обращая внимания на надоедливого «соседа», она закончила уборку в комнате и торопливо сполоснулась.

Проводить с тряпкой весь день лисица не планировала – все равно за раз дом не отдраить, а спальню она привела в приемлемый вид. Так почему бы не попробовать вернуть себе хорошее настроение в какой-нибудь уютной кофейне с ароматным капучино и нежнейшим пирожным?

Пока больше никто не появился и не стал докучать, Полли быстро переделалась, нацепила шляпку и выскочила на улицу.

По сравнению со столицей Крейтон дышал спокойствием. Он напоминал Полли огромного спящего зверя, который лениво ворочался с боку на бок, давая возможность почесать его и умилься. Никакой суеты, толкотни, шума. За все то время, что Полли добиралась сначала до почты – вещи обещали привезти в Плакучий переулок к вечеру, а затем до ближайшего уютного кафе, мимо проехало всего несколько кебов, да и те никуда не спешили. Извозчики бросали на миловидную улыбчивую особу любопытные взгляды и желали приятного дня, девушка отвечала им тем же.

Скорее бы познакомиться с местными жителями! Наверняка они не такие напыщенные снобы, как ее столичные знакомые.

В кафе она выбрала столик на улице. Погода установилась достаточно теплая, чтобы не прятаться в маленьком зале, а насладиться погожим деньком. Особенно после того, как приятный ветерок разогнал тучи.

Полли с интересом осматривалась по сторонам и пила крепкий кофе маленькими глоточками. Варить капучино хозяйка не умела, и поданный напиток горчил. Впрочем, горечь благополучно сгладили воздушные эклеры: в меру сладкие, с коричной присыпкой. Полли слизнула крем, смакуя изысканный вкус.

– «Крейтонские известия», мисс?

Рядом остановился мальчишка с кипой газет, и Полли бросила ему монетку. Взамен получила свежий выпуск и возможность наконец ознакомиться с последними событиями в городе. Ничего криминального, как и ожидалось. Новости Полли пролистала, не особенно вникая – она еще не настолько хорошо знала местную власть, чтобы понимать, кто такая мисс Темптон и почему ее выдвижение на должность заместителя бургомистра так шокирует жителей. А вот объявления о вакансиях на предпоследней странице заинтересовали ее больше.

«В магическую школу требуется воспитатель. Опыт работы с детьми или животными приветствуется. Безопасность не гарантируется. Последствия от проклятий снимаются за счет заведения», – гласило первое объявление.

Представив, что с бедным воспитателем могут сотворить магически одаренные дети, наделенные богатым воображением, но не здравым умом, Полли решила, что не хочет испытывать это на себе, и стала читать дальше.

«Компаньонка для пожилой дамы. Главные качества: ответственность, дружелюбие, умение поддержать беседу. Три выходных в месяц и полный пансион».

Оплата предлагалась весьма достойная, и предложение казалось неплохим, но все портила приписка в конце: «Нелюдей просьба не беспокоить». По-хорошему, можно было накатать жалобу в комитет по защите прав нелюдей, ведь это дискриминация в чистом виде! Но наверняка найдется тысяча объективных причин для отказа. Да хотя бы аллергия на шерсть! Полли недовольно шевельнула пушистыми ушками под шляпой и продолжила чтение.

«Агентство по занятости предлагает работу на неполный день. В обязанности входит регистрация новоприбывших, составление и ведение личных дел, сортировка корреспонденции. Зарплата двадцать гантов в неделю».

Девушка откинулась на спинку плетеного стула и откусила кусочек эклера. Последнее объявление привлекало. Плата была ниже, чем она рассчитывала, зато не весь день занят. Конечно, переехав в Крейтон, Полли надеялась устроиться получше, но с чего-то же надо начинать.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, она расспросила владелицу кофейни, как добраться до указанного в объявлении адреса. Выяснилось, что идти надо через полгорода, и Полли предпочла поймать кеб – не хватало еще заблудиться.

Извозчик подвез почти к самому крыльцу: ближе помешала внушительная вереница посетителей у входа.

– Куда прешь, мелкая? – прорычал здоровенный орк и грубо схватил ее за плечо, не давая пройти в здание. По габаритам он не сильно уступал вчерашнему Року, а вел себя не в пример агрессивнее. – Не видишь, тут очередь?

– Но мне надо...

– Всем надо! – перебила ее моложавая женщина с цветочной татуировкой на лице, скрепив на пышной груди руки. Крылышки за спиной недовольно затрепетали. – В очередь вставай!

– Я по поводу работы...

– А мы, по-твоему, зачем сюда пришли? Воздухом подышать?! – снова воскликнула фея.

Полли поняла – не пропустят. Ни орк, ни эта... дитя цветов. На нее смотрели с такой злобой, что девушка не решилась выступить против толпы. Пришлось пристраиваться в хвосте, терпеливо ожидая, когда подойдет ее черед.

Очередь двигалась медленно, и от скуки Полли рассматривала соседей. Люди шли вперемежку с гоблинами и эльфами, даже дриады затесались, хотя жительницы леса не слишком-то жаловали каменный город. Неужели все присутствующие – конкуренты? Или они пришли не на собеседование, а напротив – зарегистрироваться в поисках работы?

В столице от биржи труда проку было мало, но ведь Крейтон совершенно другое место! Желающих испробовать целебную воду хоть отбавляй, а потому дела идут в гору. Открываются гостиницы, ресторанчики, специальные оздоровительные лечебницы, и везде требуется персонал. Почему же тогда большинство посетителей выходят с такими постными лицами? Особенно нелюди – заметно, как воодушевление сменяется разочарованием или злостью. Та же фея, грубо ей ответившая, фурией выскочила из здания, задела следующего за ней паренька крыльями и едва не скинула со ступенек.

Наконец подошел черед Полли, и она с волнением зашла внутрь.

Обстановка не впечатлила. Тусклое освещение, небольшая бедно обставленная прихожая и почти сразу – просторный зал, главным достоянием которого был длинный заваленный бумагами стол. Сидящая за ним женщина лет сорока с хвостиком, с собранными в пучок мышастого цвета волосами и пенсне на тонком носу с горбинкой, подняла голову и, не скрывая раздражения, уставилась на посетительницу.

– А вас куда, девушка? Тоже хотите в секретари к бургомистру? – громко и грубо спросила она. Судя по злой иронии, с которой изогнулись ее губы, туда можно было не проситься.

– Нет. Я по объявлению. – Чтобы разрешить недоразумение, Полли достала из ридикюля газету. – Здесь написано, что в Агентство нужны работники на неполную ставку.

Лицо собеседницы скривилось еще сильнее.

– По объявлению... – выплюнула она так, будто Полли не в газете прочитала о вакансии, а подслушала и теперь разбалтывает направо и налево. – У вас есть опыт работы с докумен-

тами? – Судя по тону, которым был задан вопрос, женщина сомневалась, что соискательница справится с будущими обязанностями.

– На прошлом месте работы я составляла рецепты и подавала документацию в гильдию алхимиков, – не смутившись, отчиталась Полли.

– Эти отписки не имеют ничего общего с тем, что предстоит делать! – отмахнулась женщина. – Кем вы работали?

– Помощницей в алхимической лаборатории.

– О боже, девушка! Вы видели очередь на улице? Думаете, они будут ждать, пока вы со своими глубокими познаниями сообразите, куда их записать?

«А куда они денутся?» – мрачно подумала Полли, простоявшая в этой самой очереди больше часа. Если собеседница с каждым столько спорила, то неудивительно, что очередь продвигалась так медленно.

– У вас есть рекомендации? – спросила дама, что-то черкнув в толстой книге. – Знакомые в Крейтоне, кто сможет подтвердить вашу квалификацию?

Лисица покачала головой. Она уже догадалась, что работа не светит, и собиралась прервать бессмысленное собеседование: в конце концов, она только начала поиск, и ей рано отчаиваться! Но тут дверь на противоположной стороне зала открылась, и оттуда вышел сурового вида мужчина – уже не молодой, но еще не утративший статью. В руках он крутил дорогой портсигар и явно собирался на улицу, но, увидев в окно стоящую у здания толпу, резко выдохнул и обратился к сидящей за столом женщине.

– Миссис Бетан, когда вы найдете себе помощницу? Разберитесь, наконец, с этой очередью! – голос у него был холодным и жестким, как у человека, привыкшего, чтобы приказы выполнялись беспрекословно.

– Я не виновата, что нет подходящей кандидатуры! Вы сами отказались брать мою племянницу, – поджала губы женщина.

– Во-первых, ваша племянница перепутала понятия работница и любовница. Во-вторых я привык выбирать себе сам. Видимо, с первыми тоже мне придется справляться. – Он зло сощурился и перевел взгляд на Полли. – Вот вы, девушка, не хотите у нас поработать?

– Хочу! – тотчас выпалила она. – Вообще-то я за этим и пришла...

– Отлично. Оформите ее, миссис Бетан. И чтобы я больше не видел этой толпы снаружи!

Не слушая слабых возражений подчиненной, мужчина развернулся и вышел. Полли проводила его почти влюбленным взглядом. Нет, он не привлекал ее внешне, и интрижку на работе она точно не собиралась крутить, но как вовремя он появился!

Счастливый взгляд не укрылся от миссис Бетан, и она с грохотом захлопнула книгу, отвлекая Полли от гипнотизирования двери. Глядя на новую коллегу с откровенной враждебностью, она нехотя выложила на столешницу чистый лист бумаги и перо с чернильницей.

– Пишите!

– Что писать? – осторожно уточнила лисица.

– Заявление о приеме на работу! Надеюсь, писать вы умеете? – брюзгливо спросила она, и Полли кивнула. – Тогда поторопитесь. – Женщина неопределенно махнула рукой, не став распространяться на эту тему.

Спорить, когда работа сама плывет в руки, Полли не стала. Заявление она написала под диктовку и поставила размашистую подпись. Директор, вернувшись, заверил документ, хотя Полли до последнего боялась, что он передумает. Но, кажется, мистер Верман – а именно так звали директора! – уже забыл, каким чудным образом ее принял.

Прижимая к груди драгоценную бумагу о трудоустройстве, Полли запоздало подумала, что не призналась в своей пушистой проблеме. Как поступит миссис Бетан, когда увидит мохнатые ушки или хвост? Она и без того ее невзлюбила, а тут живьем сожрет!

В том, что рано или поздно тайну раскроют, Полли не сомневалась, но переживать было некогда.

– К работе приступите завтра. В офисе надо быть с девяти утра до трех, до полудня прием посетителей, затем перерыв и разбор вакансий. К утру ознакомьтесь с должностными инструкциями и уставом, – дала краткие наставления миссис Бетан и вручила на прощание увесистую кипу бумаг.

Очередь на улице уставилась на Полли жадными взглядами, и она поспешила сбежать. Сейчас девушка с удовольствием погуляла бы по городу, посмотрела достопримечательности, поискала пресловутую статую бургомистра – баронесса Кастэль вроде бы упоминала, что ее перенесли в городской парк. Но судя по увесистой папке с бумагами, предстояло до глубокой ночи изучать правила новой работы. Можно было не сомневаться, что миссис Бетан будет докладывать о каждой промашке, а значит, надо стараться их не совершать.

За всеми тревоблениями Полли едва не забыла о пикси. Вспомнила, когда уже искала кеб и заметила на углу цветочную лавку. Чтобы сэкономить на аренде, свой магазинчик хитроумная хозяйка открыла прямо в старой телеге на углу. Под колеса положила булыжники, чтобы телега никуда не съехала, сверху накрыла тентом. В столице такую лавку заставили бы убрать, а здесь никто внимания не обращал. Напротив, местечко удачно вписывалось в старый район с извилистыми улочками и двухэтажными домиками.

Заправляла цветочным уголком худенькая веснушчатая девчонка чуть младше Полли. Наверняка с примесью нечеловеческой крови – таких ярких зеленых глаз у людей не бывало. Как и конопушек у чистокровных эльфов. Почувствовала она в ней лисицу или нет, Полли не поняла, но трещала как сорока. Узнав, что покупательница пришла за алоэ, от которого для мази листа хватит, она подарила Полли горшочек с растением, а вместо благодарности попросила заглядывать хотя бы раз в неделю, чтобы поболтать. А то, мол, все солидные дамы приходят, пытаются закормить пирожками.

Полли со смехом пообещала, что пирожков приносить не станет, а вот заглянуть сможет. Тем более подруг у нее отродясь не было, а бойкая продавщица приглянулась.

В приподнятом настроении, сжимая в одной руке бумаги, а в другой неся горшок, девушка отправилась искать свободный кеб.

Гоблин на пороге не встречал, и это насторожило. Не то чтобы Полли соскучилась по ворчливому аптекарю (век бы его не видеть!), но какими делами мог быть занят мистер Гроули? Ему ни одежду чистить не нужно, ни себя в порядок приводить. А может, у него встреча с другими привидениями? Какой-нибудь призрачный обед. Интересно, духи устраивают подобное?

Из гостиной донесся звонкий смех, и воображение тут же дорисовало, что вечеринку призраки решили устроить в ее доме. Тогда она точно вызовет некроманта! И священника за компанию, чтобы огородить дом от всякой нечисти!

Но когда она заглянула в гостиную, то вместо буйной вечеринки увидела утреннюю посетительницу. Пикси сидела на столешнице прилавка и о чем-то беззаботно беседовала с гоблином, но стоило Полли зайти, как она оборвала свой щебет и ринулась к ней.

– Милли найти «алое»! Милли помогать готовить мазь! – с гордостью воскликнула нелюдь и вытащила из-за спины... красный кружевной чулок.

Лицо Полли пошло пятнами. Зато стало понятно, почему так гадко ухмыляется гоблин.

– Где ты его взяла?

– Милли найти. – Пикси почувствовала исходящее недовольство и отлетела на несколько ярдов. – В корзине, в соседнем доме, – тише добавила гостя.

Полли сглотнула, представив себе объяснение с разгневанной соседкой, у которой украли белье. Судя по изящным кружевам, чулки были не из дешевых. И если она увидела, куда улетела воровка...

– Верни немедленно!

– Милли не вернуть! Милли готовить лекарство! – Пикси в испуге помотала головой и спрятала чулок за спину.

– Я сделаю тебе лекарство. Видишь, я принесла алоэ.

Полли показала горшок, но колючее растение понравилось Милли куда меньше кружевного чулка. Она взлетела к потолку, по-прежнему удерживая добычу и явно раздумывая, не поискать ли другую аптеку, где ей помогут.

Гоблин, уже не сдерживаясь, хохотал в голос.

Наверное, его смех стал последней каплей. Полли сделала вид, что сдалась и собирается уйти, но стоило пикси проскользнуть мимо нее к окну, как девушка в одно мгновение извернулась и ухватила за свободный конец чулка. От неожиданности Милли выпустила его из рук, а лисица прижала добычу к себе.

– Мой алое! – горестно завопила Милли, с тоской глядя на чулок.

Полли скомкала его и убрала в карман юбки, пока причитания пикси не взбудоражили всю округу. Если уже не взбудоражили!

– Сиди здесь, – едва сдерживаясь, чтобы не накричать, девушка указала на столешницу. – Я сделаю тебе мазь и принесу.

Она ушла в лабораторию, водрузила несчастный горшок на стол и выбрала крупный мясистый лист. Срезав иголки, нарубила его в мелкую кашицу. Марлевый бинт лежал в саквояже, и Полли пришлось подняться за ним в комнату. Она всерьез предполагала, что по возвращении не застанет пикси на месте, но та сидела, насупившись, и с подозрением смотрела на хозяйку дома.

– Вытяни руки.

Милли недоверчиво протянула правую руку, и заверещала, когда прохладная кашица коснулась воспаленной кожи. Но алоэ быстро снимало раздражение, зуд ушел, и пикси недоверчиво покрутила кистью. Затем без напоминаний протянула левую руку.

– Отдашь мой алое? – спросила она непринужденно, когда с процедурой было покончено.

– Нет! – отрезала Полли и добавила, чтобы пикси не возмущалась: – Это плата за мазь.

– Ясно, – вздохнула Милли и, не поблагодарив – к чему, если уже расплатилась чулком? – полетела к окну.

Проводив пикси долгим взглядом, Полли мысленно повторила про себя десять основных ингредиентов сонного зелья, чтобы не зарычать в голос. Нет, так дальше продолжаться не может.

– Где в этом доме стремянка? – вслух задумалась новая хозяйка и, к своему удивлению, получила ответ.

– В чулане.

Аптекарь уже насмеялся, раз соизволил дать подсказку. Знай он, что задумала Полли, промолчал бы.

Стремянка нашлась под лестницей вместе с набором старых, тяжелых, но вполне годных инструментов. Полли выволокла лестницу наружу и бодро забралась по ней, поджав хвост и оседлав верхнюю ступеньку. Роста вполне хватало, чтобы дотянуться до плотно пригнанных гвоздей вывески. Схватившись клещами за ржавую шляпку, она потянула первый гвоздь на себя.

Хватит с нее посетителей. Нет здесь больше никакой аптеки! И не будет!

Гвоздь поддавался туго: раскачивался, но никак не хотел вылезать. Прикусив губу, Полли привстала и потянула со всей силы. Гвоздь так и остался на месте, а вот лестница опасно пошатнулась. «Главное, чтобы хвост уцелел!» – мысленно взмолилась Полли, уже предчувствуя грандиозное падение, и тут вдруг лестница перестала раскачиваться.

– Надо быть осторожнее, мисс! – раздался знакомый ироничный баритон.

Полли, отказываясь верить своим ушам, посмотрела вниз. Молодой мужчина, придерживавший лестницу, еще мгновение назад улыбался, пытаясь разглядеть, что за красавицу спас, но стоило их взглядам встретиться, как улыбка сошла с худого лица. Брови спасителя изумленно взлетели вверх.

– Полли? – недоверчиво спросил он.

С каким трудом же лисица сдержалась, чтобы не уронить инструмент ему на голову! Вот уж кого она не думала встретить в Крейтоне, так это Тмора Рекорти!

Полли никому не призналась бы, но именно этот мужчина стал последней каплей, заставившей бросить заявление об увольнении на стол начальнику и уехать! Она надеялась никогда больше не увидеть Тмора, сбежала из столицы в самую глубинку, чтобы даже случайно не встретиться! Забыть некроманта, выбросившего возлюбленную, как надоевшую игрушку!

Но он снова стоял перед ней как ни в чем не бывало. Хотя тут Полли погорячилась. Тмор сильно сдал за этот год – из пышущего здоровьем мужчины превратился в свою тень. А вот взгляд светло-карих «звериных» глаз остался прежним – цепким и внимательным.

– Что ты здесь забыл? – выдохнула Полли, все еще не веря своим глазам.

– Хотел спросить у тебя то же самое.

Мужчина перевел взгляд на вывеску.

– Неужели дела настолько плохи, что ваша лаборатория переехала в Крейтон?

– Я переехала, – растерянно ответила девушка и тут же спохватилась: какого дьявола она вообще что-то ему рассказывает?! Она не собиралась поддерживать видимость светской беседы, словно они давние знакомые, которые случайно пересеклись в городе. Словно не было долгих бессонных ночей, головокружительных поцелуев, планов на будущее и сладких несбывшихся обещаний...

– Отойди, мне надо слезть.

Полли постаралась добавить льда в голос. Тмор должен понять, что от той наивной девочки-одуванчика, которую знал, ничего не осталось. Он сам растоптал нежные чувства, и на месте милого цветочка вырос цепкий сорняк.

Тмор посмотрел на лестницу, затем на нее.

– Спускайся.

Мужчина и не подумал отойти, чтобы дать свободу для маневра, а сидеть наверху после того, как явно высказала свои намерения, было глупо. Не говоря больше ни слова, Полли начала спускаться и в какой-то момент оказалась зажата между Тмором и лестницей. Ей всего-то и нужно было поднырнуть под его рукой, но...

Его запах не изменился. Горькая полынь и лесной орех все так же кружили голову. Полли знала – если сейчас развернется, макушка упрется ему в подбородок. Он по-прежнему не носил шейный платок и расстегивал верхнюю пуговицу рубашки, игнорируя все правила приличия.

Тмор отстранился первым. Отступил на шаг, и Полли тут же очнулась от наваждения. Щеки вспыхнули, и она разозлилась на саму себя за эту предательскую реакцию. Между ними все давно закончено. Так почему сердце по-прежнему екает, стоит проклятому некроманту оказаться рядом?!

– Надеюсь, мы больше не встретимся, – сквозь зубы пробормотала Полли, хватая лестницу и бочком протискиваясь мимо Тмора.

– Сомневаюсь, – невозмутимо возразил мужчина, отчего-то покосившись на улицу.

Неужели приехал в Крейтон надолго?

Жаль, Полли не владела магическими силами, а то прокляла бы чем-нибудь заковыристым. Тмор вел себя так, будто ничего не случилось. Ну и подлец! Впрочем, надо было раньше догадаться, какой он «замечательный», когда неделю промаялась в неведении, куда делся уехавший на практику возлюбленный. Она-то ночами не спала, гадала, жив или случи-

лась беда? Каждое утро обивала порог гильдии магов, пытаясь узнать хоть какие-то новости! А потом встретила Тмора на улице – живого, невредимого и равнодушного, как зомби!

– У тебя что-то случилось? – негромко уточнил некромант, прерывая воспоминания.

В его интонации звучала такая забота, что хотелось поверить. Только Полли больше не попадется на эту удочку!

– Пока не встретила тебя, все было просто замечательно!

– Правда? – Тмор одобряюще покивал, а затем резко наклонился и протянул руку, словно собирался обнять. Но вместо этого указал на узкий конец чулка, так не вовремя вывалившийся из кармана. – Ты чуть не потеряла. Кстати, раньше ты такие кружева не любила...

Полли рыкнула, запихнула чулок обратно, с грохотом прислонила стремянку к стене и захлопнула дверь перед длинным носом. Да с ним с ума сойти можно!

Голова мистера Гроули появилась между ступенек: покидать дом аптекарь не мог, будучи привязанным к месту смерти, и поэтому только беспомощно наблюдал за действиями новой хозяйки.

– Ты решила снять вывеску? – недовольным голосом поинтересовался он, явно заготовив целую гору возражений. Но у Полли не было никакого желания их выслушивать.

– Это мой дом, что хочу, то и творю. Если что-то не устраивает, там снаружи некромант. Живо развоплотит, – пригрозила она, нисколько не лукавя: Тмору было по силам изгнать призрака. Другое дело, что вряд ли он стал бы помогать своей бывшей, но аптекарю об этом знать необязательно.

Гоблин притих, не ожидая такой гневной реакции, а Полли схватила оставленные на полке бумаги и поднялась на второй этаж. Кинула инструктаж на кровать и, не раздеваясь, плюхнулась рядом. Гораздо сильнее, чем читать, хотелось изорвать бумагу на мелкие клочки, чтобы хоть немного утихомирить гнев.

Неужели в ее жизнь никогда не придет спокойствие?..

Полли выглянула в окно. Тмор ушел. А чего она ожидала? Что некромант будет дожидаться под окнами, как она в свое время, когда надеялась выяснить причину странного поведения возлюбленного?

Выяснила себе на голову.

«Я даже прикасаться к тебе не хочу!» – вспомнились злые слова. В тот вечер некромант оттолкнул девушку, как гадюку. И это после двух лет жизни вместе!

Полли запрокинула голову, смаргивая слезы. Она больше не станет из-за него плакать. Эта встреча была случайностью. Что же, надо считать ее своеобразным прощанием с прошлым. Поставленной точкой в их отношениях. А завтра... Завтра начнется новая жизнь.

Полли подтянула к себе бумаги и вчиталась в нудную, но такую успокаивающую инструкцию.

Глава 3

Ранние визиты не к добру. Далин Астер любил размеренный образ жизни с четко установленным распорядком дня. Он просыпался строго за полтора часа до работы, приводил себя в порядок, пил кофе и читал оставленную посыльным газету. Когда в его дом без предупреждения врвались задолго до подъема, настроение портилось на раз.

Услышав дребезжанье дверного колокольчика, Далин с трудом оторвал голову от подушки и едва сдержал стон. Немилосердно прострелило висок, замутило. Запоздало пришло сожаление, что стоило лечь спать пораньше, а не за пару часов до рассвета.

Увы, прислуги, чтобы открыть и попросить гостя подождать, у него не было. Старший сын разорившегося графа, Далин усердно работал, восстанавливая былое состояние, но даже на пике успеха его контора не приносила и десятой доли нужного дохода. Он не мог выкупить ни загородное поместье, ни земли к югу от Крейтона, которые считал своими. А слуги? Горничную отец рассчитал в последний год жизни, и с чистотой в двухэтажном доме, куда Астеры переехали после покрытия карточных долгов отца, справлялась приходящая раз в неделю уборщица. Вот и вся помощь.

В дверь настойчиво продолжали звонить, и Далин, преодолевая головную боль, спустился в гостиную, на ходу застегивая пуговицы на рубашке и оправляя драгоценные запонки на манжетах. Мельком взглянул в зеркало, пригладил растрепанные со сна волосы. Неизвестно, кто стоял за дверью – его подчиненный или потенциальный клиент, и хозяин дома не хотел выглядеть заспанным.

Он снял засов, нацепил на лицо вежливый интерес. Но стоило открыть дверь, как он позволил проявиться усталости и раздражению. Перед посетителем, его правой рукой в охранный бизнес и старым приятелем, можно было не притворяться.

– Утра, Зейн. – Далин отошел от двери, пропуская гостя в дом. По надменному лицу гостя сложно было что-то прочесть, но в раздражении отброшенная в угол трость говорила о не самых приятных известиях. – Чем обязан?

Зейн без спросу налил себе стакан бренди из оставленной на столе бутылки и расположился на диванчике в гостиной, не торопясь продолжать разговор.

– Бренди с утра? – иронично приподнял брови Далин.

– Ты бы присел, – вместо ответа посоветовал гость.

Раздражение внутри заворочалось сильнее.

– Я бы прилег и поспал пару часиков, – хозяин дома с намеком посмотрел на каминные часы, – но вижу, что у нас проблемы. Что случилось?

– Со мной связался виконт Сантифи. У него украли редкий старинный трактат по некромантии. В нашу смену. – Зейн на мгновение прикрыл глаза, отхлебнув приличный глоток бренди.

Новости действительно оказались паршивыми.

– Кроме трактата, пропало что-нибудь ценное?

– Нет. Вор действовал осторожно. Пропажу вообще заметили случайно. На ужин к мистеру Сантифи заглянула баронесса Кастэль. У нее племянник – некромант. Виконт собирался одолжить ему трактат, но книги на месте не оказалось.

– Сантифи мог куда-то ее переложить, – предположил Далин не слишком уверенно.

Зейн качнул головой.

– Я первым делом проверил. Проблема в том, что книга не просто исчезла, ее подменили. В хранилище лежит искусно сделанная копия. Обложка с тиснением, инкрустированная драгоценными камнями. Вернее, стекляшками под камни. И листы внутри пустые. Видимо, вор надеялся, что пропажу обнаружат нескоро.

– У виконта есть соображения, когда это могло случиться?
– Он уезжал на прошлой неделе. Лучшего времени, чтобы проникнуть в дом, не найти.
– И сколько мы потеряем на возмещении? – задал наконец Далин главный вопрос. Виконт был одним из самых платежеспособных клиентов, но в то же время суммы компенсации ему впечатляли.

– Две тысячи гантов.

– Две тысячи, – глухо повторил Далин ужасающую цифру. Это была треть их резервного фонда!

– Это, не считая затрат на детектива, – добавил Зейн. – Нам надо найти похитителя, чтобы сохранить репутацию.

– Даже если мы сейчас выложим ему этот проклятый трактат, виконт растреплет по всему городу, что книгу умыкнули у нас из-под носа! – Далин хлопнул ладонью по спинке кресла. И надо было Сантифи проверить дурацкую книгу именно сейчас! – Кто был в охране?

– Файрон и братья Свены. Я уже поговорил с ними, парни ничего подозрительного не заметили.

– А если проспали?

– Исключено. Я за них ручаюсь, – качнул головой Зейн, и Далин медленно сжал пальцы. Надо было взять себя в руки, а не беситься.

– Хорошо. Мы выплатим виконту компенсацию. Подготовь деньги, чтобы их милость не чувствовал себя ущемленным.

Зейн на слова Далина только покачал головой, но владелец охранной компании уже выстраивал план ближайших мероприятий.

– Сегодня я принесу виконту официальные извинения. Заодно навещу племянника баронессы, может, он подскажет, кому могла понадобиться книга.

– Ты бы с ним поосторожней, – нахмурился Зейн, допивая бренди. – Тебе не кажется подозрительным, что книга пропала сразу после того, как он проявил к ней интерес? Он ведь недавно в городе, да к тому же некромант. Кто знает, чего от него ждать?

– Я просто хочу с ним пообщаться, – пресек невысказанное обвинение Далин. – А ты пока привлеки детектива, пусть проверит, кто шнырял в последнее время у дома виконта. Мистер Томсон, кажется, не так давно предлагал нам свои услуги с хорошей скидкой.

– Томсон? Тот подозрительный тип из Стратворда? Не думаю, что он подходящая кандидатура. В последнее время его часто замечали в опиумном притоне...

– Давай не будем спорить. Мы и так теряем две тысячи, а любой другой детектив загнет такую цену, что не потянем. – Дождавшись, когда помощник с недовольством кивнет, Далин продолжил: – Заодно пусть опросит ювелиров. Вряд ли вор настолько талантлив, чтобы изготовить подделку самостоятельно.

– Будь я на его месте, делал бы ее в другом городе, – фыркнул Зейн.

– Возможно, нам очень повезло, что это не ты. – Далин позволил себе первую за утро улыбку, и приятель поддержал его невеселым смехом.

Монотонный бубнеж над ухом не прекращался ни на минуту, и Полли поняла, что еще немного – и она упокоит призрака без помощи некроманта. Она пыталась снова уснуть, накрыв голову подушкой, но тщетно. Гоблин не мог навредить физически, но это не мешало ему читать мораль на тему того, как плохо вставать после рассвета, ведь в любой момент могут прийти посетители; что утро – лучшее время для сбора трав, а в ее случае – прополки вымахавших под окном зарослей; и вообще, в аптеке дел неуворот, у них ни одного готового лекарства, а это никуда не годится!

– Работа! – подпрыгнула Полли, сообразив, что втолковывает ей гоблин, и резко подорвалась с кровати.

В одном мистер Гроули был прав – она опаздывала. И если не поторопится, то первый рабочий день превратится для нее в последний.

– Вот именно, девочка, работа не ждет. Надеюсь, ты умеешь правильно подготавливать ингредиенты. Моя аптека всегда славилась лучшими лекарствами в округе! – кивал гoblin, пока Полли торопливо умывалась, одевалась и пыталась справиться с гнездом на голове. На мгновение застряла перед шкафом – вчера с почты привезли вещи, но одежды все равно было немного, единственное нарядное платье казалось слишком вычурным, а повседневная одежда – блеклой. В итоге девушка оживила белую блузку алым шарфом, надела шляпку с маргаритками и помчалась вниз. Даже перекусить было некогда!

– Эй, ты куда? – удивленно окликнул ее аптекарь, но Полли уже выскочила на улицу, оглядываясь в поисках кеба.

Ей повезло. Рядом с домом напротив остановился экипаж, выпустив молодого господина. Далин, вспомнила она недавнего знакомого. Мужчина что-то сказал извозчику и скрылся за калиткой. Почти сразу со двора раздался громкий злой лай – четвероногий соседский охранник честно отрабатывал свое пропитание. Что ж, стоило запомнить, и на знакомство захватить не только пирог, но и кусок мяса для собаки.

Полли запланировала визиты вежливости в соседние дома, и откладывать их дольше было чревато недопониманием. Но это все вечером. А сейчас добраться бы до работы!

Девушка со всех ног бросилась к кебу. Зря спешила. Кучер никуда не торопился и, кажется, собирался засмолить сигарету.

– Отвезите меня на Ивовую улицу, пожалуйста! – попросила Полли, хватаясь за упряжь. Лошадь недовольно фыркнула, не иначе как почувствовав в ней лисью сущность.

Кучер такой чуткостью не отличался, но на просьбу покачал головой.

– Сожалею, мисс. Мне заплатили, чтобы я дождался и никуда не уезжал.

– А долго ждать?

– Господин предупредил, что за полчаса управится.

– Полчаса? Но мне очень срочно! Давайте вы меня быстренько отвезете и вернетесь? Заплачу двойную цену! – Полли строила умоляющие глазки, но то ли кучер оказался непрошибаемым, то ли заспанное лицо лисички с утра потеряло волшебную привлекательность. А может, мужчина просто не хотел рисковать. – Хорошо. Тогда я сама договорюсь.

Полли оглянулась на дом, отпустила упряжь и решительно направилась к калитке. Других кебов поблизости не наблюдалось. Вряд ли Далин откажется уступить ей экипаж, он показался настоящим джентльменом.

У калитки висел колокольчик, и девушка несколько раз дернула за него, надеясь, что ее услышат. Увы, в ответ раздался только скулеж соседского пса. То ли звонок не работал, то ли хозяин и гость слишком увлеклись разговором.

Поколебавшись, лисица толкнула калитку и зашла, но тут же услышала глухой удар и звон металла о камень. По дорожке, раззявив пасть и гроыхая оборванной цепью, неся огромный черный пес. Испугаться она не успела.

– Найтан, место! – грозно прозвучало за дверью, а затем та распахнулась и на пороге появился рассерженный Тмор. Некромант вытянул руку перед собой, словно собирался схватиться за невидимый ошейник, но, увидев, к кому бросился пес, замер в нелепой позе.

Полли тоже потеряла дар речи. А после не смогла говорить, даже если бы захотела – черный мастиф, едва не сбив с ног, с радостным лаем облизывал ее лицо.

– Найт? – Полли устала на пса, которого помнила щенком. Как он мог вырасти в такую зверюгу? Серьезно, когда они с Тмором расстались, мастиф не доставал ей и до колена! А сейчас и вовсе ничем не напоминал крохотного избитого щенка, подобранного на кладбище. Неизменными остались разве что ореховые глаза, так похожие по цвету на глаза его хозяина.

Черные псы считались спутниками нелюдей, поэтому от них старались избавляться. Обычно милосердно топили или душили сразу после рождения. Найту «повезло» больше – вдоволь наигравшись, мучители отрезали щенку половину хвоста, а шерсть сбрили, вырезав на воспаленной коже символы смерти. В таком виде подвесили его на дерево. Если бы Тмор, возвращавшийся с затянувшегося дежурства, не услышал или не обратил внимания на пронзительный писк, щенок не дожил бы до утра.

Мастиф лизал руки и доверчиво ластился, несмотря на всю причиненную людьми боль, а стоило оставить его на минуту, как начинал тоненько скулить. Полли помнила, как выкармливала его молоком, как не спала всю ночь, боясь, что пес не выживет. Без спросу утащила из лаборатории лекарство, за что после получила нахлобучку. Зато Найт выкарабкался, отчаянно цепляясь за жизнь.

Пожалуй, расставаться с псом было тяжелее, чем с обидевшим ее некромантом. Ведь Найт никогда не предавал, и счастье от встречи лучше тысячи лживых слов подтверждало его искренность.

– Ну, тише, тише, я тоже рада тебя видеть, – рассмеялась Полли. – Ну и здоровяк! Надо же, каким славным стал наш малыш! – она потрепала пса за уши, а затем резко оборвала смех, сообразив, что сказала. Не было больше никакого «наш».

Лисица вскинула голову и увидела, что Тмор никуда не делся. Он не сводил с нее внимательного взгляда, и девушке стало неуютно. Некромант ведь не посчитал, что она решила наладить с ним отношения?

– Мы соседи, – медленно произнесла Полли, догадываясь, как влипла.

Вот почему он вчера так скептически отнесся к ее заявлению, что они больше не встретятся. В голове новость пока не укладывалась и точно не была поводом для скандала, но отчего-то хотелось устроить именно его. Безобразную сцену с битьем посуды и криками.

– Какая ирония, не правда ли? – Тмор первым взял себя в руки.

– Скорее, насмешка, – не сдержалась Полли и, отпустив Найта, все еще тыкающего мокрый нос в руки, оправила помятую юбку. – Я зайду?

Некромант удивленно посмотрел, но кивнул.

Десять шагов до крыльца показались ей самыми длинными в жизни. «Держаться с достоинством, сохранять на лице невозмутимость», – повторяла Полли как заклинание. Поравнялась с бывшим – и прошла мимо, напрямик в гостиную, надеясь, что застанет там Далина.

Она не ошиблась. Далин стоял у окна, прикрытого тяжелыми бархатными порттьерами. Наверняка все видел, но ни словом не прокомментировал ситуацию.

– Доброе утро! – Полли сделала легкий книксен. Вовремя вспомнила, что чесала пса, и спрятала руки за спину: в прошлый раз Далин поцеловал ей кисть, не стоит ставить его в неловкое положение. – Наверное, вы не помните, но позавчера вы подвозили меня со станции.

– Ну отчего же не помню? Госпожа Поллет Фукс, уставшая от столичной суеты. Разве я похож на старика с плохой памятью? – укоризненно качнул головой мужчина, но в глазах его плясали смешинки. – Вижу, вы дружны с мистером Рекорти?

– Да, – спокойно откликнулся из-за ее спины Тмор.

– Нет! – поспешно открестилась Полли.

– Думаю, наши отношения действительно нечто большее, чем просто дружба, – невозмутимо пояснил Тмор, опустив руки в тонких перчатках ей на плечи.

Всего на мгновение Полли захотелось по старой привычке откинуться назад и оказаться в теплых объятиях, но она быстро подавила это глупое желание.

– У нас нет никаких отношений! – Девушка повела плечами, сбрасывая его ладони. Неужели Тмор недостаточно унизил ее в столице, раз решил разрушить репутацию еще и здесь? – Это не важно, – поставила она точку в не начатом споре и, игнорируя некроманта,

посмотрела на Далина. – Простите за прямоту, но можете одолжить ваш экипаж? Я опаздываю на работу и вряд ли смогу найти свободный кеб в это время.

– Что за вопрос? Он в вашем распоряжении. – Мужчина деликатно сделал вид, что не заметил звенящего в воздухе напряжения. – Но раз вы здесь, получается, поселились неподалеку?

– В доме, напротив.

От Тмора прятаться было бессмысленно, он первым все понял. А скрываться от Далина она сама не собиралась.

– Разве там не аптека? – Далин бросил взгляд в сторону окна.

Вывеска по-прежнему красовалась на фасаде здания, словно немой укор нерасторопности новой хозяйки.

– Уже нет. Владелец умер, и я выкупила дом, – пояснила Полли, не уточняя о нынешнем призрачном состоянии мистера Гроули.

Она еще не решила, как с ним поступить. Вдруг какие-нибудь правила Крейтона требовали немедленного упокоения духов? А лисица уже попривыкла к ворчанию аптекаря, с ним было не так скучно и одиноко, и он почти не мешал. Еще бы не будил по утрам...

– Молодой и привлекательной девушке опасно жить одной. Не боитесь? – спросил Далин.

– Я привыкла, – призналась Полли, пожимая плечами. – К тому же я слышала, что Крейтон – один из самых безопасных городов Верхольтца.

– Был таким до недавнего времени, – помрачнел собеседник. – Из-за наплыва приезжих здесь стало больше преступлений. Вот поэтому...

– Кажется, кто-то опаздывал, – кашлянув, напомнил Тмор и добавил: – А услуги вашей охранной конторы, мистер Астер, вы можете предложить в другой раз.

– Обязательно так и сделаю, мистер Рекорти. Уверен, мы с Полли еще обсудим этот вопрос, – парировал Далин и под недовольным взглядом владельца дома подхватил девушку под локоток, чтобы проводить до экипажа.

Стоило выйти на крыльцо, как Найт снова проявил любвеобильность, завертелся рядом, ожидая ласки. А когда его бывшая хозяйка лишь пару раз чеснула за ухом и прошла мимо, то с недоумением и обидой посмотрел ей вслед. И не он один. Полли спиной ощущала, как пристально наблюдает за ними некромант. Все-таки Тмор всегда был собственником. Даже сейчас продолжал считать ее своей и не желал отдавать.

– У меня есть одно условие, – спохватился Далин, когда они подошли к кебу.

– Условие?

Честно сказать, Полли так задумалась, что прослушала, о чем он ей втолковывал.

– Вы позволите оплатить вашу поездку, – без драматических пауз предложил мужчина.

– Всего-то? – вырвалось у Полли. Она не считала зазорным принять помощь и не чувствовала, что из-за обычной вежливости останется должной. – Если вам так будет удобнее, – согласилась она, пока собеседник не придумал трудновыполнимого условия.

Далин кивнул. Перебросился с возницей парой фраз, договариваясь, чтобы тот отвез Полли и вернулся за ним, затем помог девушке забраться на высокую ступеньку, и кеб тронулся.

Полли влетела в контору за пару минут до начала рабочего дня, чуть ли не штурмом пробившись через очередь. Судя по поджатым губам миссис Бетан, та до последнего надеялась, что девушка опоздает или хотя бы появится в неуместном виде. Но пенять оказалось не на что. В кебе Полли оправила помявшуюся после встречи с Найтом юбку, стряхнула с нее шерсть и теперь выглядела скромно и опрятно, как и подобает приличной служашей.

Не найдя, к чему придраться, миссис Бетан кивнула на свободный стол в углу. Узкий и маленький, он едва вмещал одного человека. Даже руки положить некуда, особенно учитывая,

что нужно оставить место и для отработанных анкет, и для стопки чистой бумаги, и для чернильницы с потрепанным жизнью пером.

– Твое рабочее место, – не здороваясь, указала напарница. – В следующий раз постарайся приходить пораньше. Сейчас появятся первые посетители, и что их ждет? Ты совершенно не готова к рабочему дню!

– Уже готова! – Полли поспешно подошла к столику. Как хорошо, что в последние годы мода на шляпки была на пике – миссис Бетан не удивилась ее головному убору и не потребовала его снять.

– Ты прочитала инструкцию?

Женщина почти дышала в затылок. Подобное нарушение личного пространства раздражало настолько, что Полли с трудом удалось утихомирить бьющий по ногам хвост.

– Конечно. – Она вытащила инструкцию из ридикюля, водружая на край стола. Больше места не осталось.

– Значит, обязанности долго расписывать не буду, – словно не заметив ее дискомфорта, сказала миссис Бетан. – С сегодняшнего дня ты занимаешься нелюдьми. До полудня прием посетителей, затем два часа на разбор новых вакансий. Новичкам заполняешь анкеты, для тех, кто пришел повторно, вакансии уже отобраны – находишь нужную и отдаешь. Если не понравится, пусть доплачивают за поиск других мест, мы тут благотворительностью не занимаемся! И постарайся не задерживать очередь. Все поняла?

– Конечно! – бодро солгала Полли, попутно пролистывая анкеты. По ходу разберется.

Выбранные профессии, попадающие на глаза, в основном были связаны с тяжелым физическим или низкоквалифицированным трудом. Грузчики в доках, строители, каменщики. Среди них затесались садовник, кучер и охранник склада.

Удивиться столь необычному совпадению Полли не успела – в дверь требовательно постучали.

– Входите, – громко пригласила миссис Бетан первого посетителя и вернулась за свой удобный массивный стол.

За дверью послышалась возня, и в кабинет зашел коренастый гном. Потертый сюртук явно был ему не по размеру и сидел нелепо. Гном то и дело поводил плечами, и ткань трещала. Миссис Бетан этого звука, похоже, не замечала, а вот Полли прекрасно слышала, как рвутся тонкие ниточки. Этак он без одежды останется, когда отсюда выйдет!

– Подходите ко мне! – торопливо произнесла девушка, и гном, сильнее выпятив грудь, приблизился к ее столу. Аромат щедро набрызганного на сюртук парфюма смешивался с застарелым запахом масел. Полли едва не чихнула, но сохранила дружелюбную улыбку.

– Вы у нас впервые?

– Нет, я приходил на прошлой неделе. Мне обещали подобрать достойную работу.

– Назовитесь, пожалуйста, – попросила девушка, подтягивая к себе увесистую кипу анкет.

– Болкинс Колесокрут. – Гном огладил пышную рыжую бороду, а потом, пока Полли искала его имя в списке посетителей, доверительно оперся рукой о стол. – Наверное, трудно вам пришлось?

– Вы о чем? – растерянно уточнила Полли.

– Найти достойную моего уровня работу. Вы ведь слышали о паровой машине в Стогмонде?

Полли качнула головой, не отрываясь от бумаг. Почерк у миссис Бетан оказался мелким и трудночитаемым, попробуй разбери, что она написала!

– Но с ветряной мельницей в Доггер-Весте вы знакомы?

Удивление в его голосе заставило Полли поднять голову – и поспешно отшатнуться. Гном оказался так близко, что длинная борода почти елозила по столу.

– Что-то слышала, – осторожно сказала лисица. Она действительно читала одну газетную статейку, но совершенно не помнила, о чем конкретно там шла речь.

– Вот! Их придумал мой троюродный дедушка, – с гордостью произнес гном, выпрямляясь.

Миссис Бетан, прислушавшись к разговору, громко фыркнула, а Полли наконец отыскала нужную анкету. Пробежала взглядом по отобранным предложениям и поняла, что влипла. Судя по записям, Болкинсу в лучшем случае светила работа подмастерья на стройке. При взгляде на вдохновенного гнома, с горящими глазами рассказывающего об изобретениях, сложно было представить его таскающим камни и бревна.

– О, это моя фамилия! – обрадовался Болкинс, обратив внимание на лист, который Полли сжимала в руках, и потянулся к нему. Но прежде чем успел забрать, девушка вскочила с места.

– Одну минуту, – попросила она, беспомощно оглядываясь на миссис Бетан: та как раз закончила принимать посетителя-человека и могла ей помочь.

Полли виновато улыбнулась и поспешила к коллеге.

– Кажется, здесь ошибка. Господин Болкинс хотел работать в гильдии артефакторов или механиков, смотрите, здесь даже подчеркнуто, – горячо зашептала она, показывая запись в анкете.

– Что за глупости? С анкетой все нормально, – прошипела в ответ миссис Бетан, выхватывая бумагу.

– Мистер Колесокрут, – сверилась она с фамилией, – для вас есть работа каменщика или подмастерья на стройке. Устроит?

Гном опешил от ее прямоты.

– Каменщик? Подмастерье? Погодите, вы что-то перепутали! Я ведь просил указать в анкете, что я изобретатель! Мне нужно поле для творчества, чтобы реализовать свои идеи!

– Никто не мешает. Изобретайте дома, в свободное от работы время.

– Но я видел, что в гильдию артефакторов требуется помощник, – настойчиво повторил гном.

– Да, такая вакансия была. Но она закрыта, – холодным голосом ответила миссис Бетан. – Решайте, пойдете в подмастерье или отложим на неделю? Напоминаю, взнос за поиск работы составляет один гант.

Гном подергал бороду.

– Я подожду, – со вздохом решил он и полез за кошельком. Монета с глухим стуком упала в металлическую шкатулку.

Когда за посетителем закрылась дверь, миссис Бетан развернулась к Полли, и бесстрашной лисице на мгновение стало не по себе. Она думала, миссис Бетан злилась на гнома? Как бы не так! Она злилась на Полли за ее нерасторопность.

– Ты что тут развела? Работай по списку. Мне плевать, чего они хотят – всем идеальное место мы подобрать не можем! Чтобы таких задержек больше не было, – выговорила она и бросила Полли анкету.

Следующим в контору зашел невзрачный полурослик, еще совсем молоденький на вид. Представители этой расы славились тем, что умели казаться незаметными. Посетитель, не иначе как просочившийся в комнату, мог претендовать на первый приз по скрытности! Обладая невыразительной внешностью, он к тому же сутулился и избегал смотреть на собеседника. Прежде чем выдавить свое имя, долго заикался, а потом столько же кашлял.

Так и до чахотки недолго, – размышляла Полли, пока записывала данные.

В этот раз ей достался новичок, пришлось заполнять анкету. Информацию из Терви Пирса вытянуть было не так-то просто. Из-за заикания обычная процедура затянулась до безобразия. К тому же у парнишки даже законченного высшего образования не оказалось, на что он мог рассчитывать?

– Приходите через три дня, – заполнив последний пункт, назначила Полли время для повторного визита.

Посетитель поблагодарил и снова закашлялся, согнувшись в три погибели.

– Вы бы присели, передохнули минутку, а я вам воды принесу? – предложила девушка, прикидывая, где можно найти чашку. Кажется, полурослику было больно дышать. И как он собрался работать в таком состоянии?

Чашка нашлась, вода тоже, а кашель у Терви немного стих.

– Что ты с каждым отбросом возишься?! – раздраженно спросила миссис Бетан, как только они снова остались вдвоем. – Укладывайся в отведенный регламент. Десять минут на посетителя!

Но Полли не успевала ни в десять, ни в двадцать. Поток визитеров не иссякал, а каждый второй норовил завязать спор. Многим не нравилась подобранная им работа, и Полли прекрасно понимала, почему. Разве не злая насмешка – отправить дриаду в помощницы мясника? Или предложить орку работать пресловутым воспитателем в магической школе? У лисицы возникло четкое ощущение, что миссис Бетан ненавидит нелюдей, и с каждой отработанной анкетой подозрение крепло.

Пару раз Полли замечала директора, мистера Вермана. Спросить бы его! Но он наблюдал за ней со стороны, попивая крепкий кофе, от божественного аромата которого у голодной с утра девушки закружилась голова, и подходить не спешил. От внимательного взгляда зудело между лопатками, и Полли очень хотелось огородиться стопкой бумаг. Интересно, он уже жалел о вчерашнем опрометчивом решении? Очередь под окном не слишком-то сократилась.

Разбираясь с бесконечным потоком нелюдей, Полли сама не заметила, как наступил полдень. Просто в какой-то момент стук в дверь прекратился, а напарница шустро собралась и ушла. Полли несколько минут прислушивалась к благословенной тишине, прежде чем сообразила, что это не затишье перед бурей. Посетители у здания расходились. Девушка обессиленно вытянулась на столешнице, раскинув руки. Она так устала, что встать не было сил!

Выждав для верности еще немного, Полли потянулась, разминая затекшие мышцы, и осторожно выглянула на улицу. Очереди не было. Что ж, от перерыва оставалось меньше получаса – как раз хватит, чтобы сбегать до ближайшей лоточницы.

Еще никогда чашка холодного молока и сладкий яблочный пирог не казались ей такими вкусными!

– Как вам работа, Полли? Не слишком утомила? – раздался голос Далина за спиной, и девушка подпрыгнула, чуть не подавившись куском пирога. Пospешно прожевала, стараясь сохранять милое выражение, насколько это было возможно. Похоже, мужчина узнал, куда она приехала от кучера и решил продолжить их начавшееся утром общение. Вот зачем так пристально смотреть, когда кто-то ест?

– Все замечательно, – соврала она, заглатывая последний кусок и преувеличенно бодро улыбаясь.

Наверное, ложь была слишком очевидной, потому что мужчина фыркнул и тут же попытался придать лицу серьезное выражение.

– Простите, не хотел смеяться, но вы совершенно не умеете врать. У вас такой вид, словно вы камни таскали, а не сидели с бумагами. Готов поспорить, миссис Бетан скинула на вас самую неприятную работу?

– Не думаю, что она специально, – попыталась оправдать напарницу Полли, но Далин только подмигнул.

– Я же говорю, врать не умеете. Не хотите пожаловаться? Честное слово, я никому не расскажу.

– Вообще-то, мне пора идти, – увернулась Полли, но Далин был не из тех, кто сразу уступает.

– Тогда что насчет обеда? Никаких грязных мыслей, клянусь. Только дружеская беседа, – он все-таки рассмеялся, глядя, как вытянулось ее лицо. – Полли, у вас ужасно выразительная мимика. Поверьте, я не потащу вас показывать картины в спальне. Это всего лишь обед, он ни к чему не обязывает.

Сложно было сказать, чего добивался Далин: ее смущения или возмущения – но завуалированные намеки девушка оценила.

– Хорошо, – согласилась она, умудрившись не покраснеть. – Я закончу в три. Где мы встретимся?

– Буду ждать у вашей конторы. А если вы слишком устанете, то вольны отказаться. Я не обижусь.

Оставшиеся пару часов Полли сортировала вакансии. К анкетам ее не допустили – миссис Бетан сама определяла, кого куда отправить, а Полли осталось разложить свободные места по виду деятельности. Она уже поняла, что не стоит просить о чем-то другом. Один раз робко заикнулась, что нашла подходящую должность для Болкинса – для частной ювелирной конторы требовался мастер-артефактор. Но миссис Бетан предпочла сделать вид, что не услышала. В какой-то момент Полли пожалела, что нет бесконечной очереди под окнами – с посетителями хотя бы поговорить можно было, в отличие от ее компаньонки. А так приходилось работать в гнетущей тишине, про себя считая оставшиеся до конца работы минуты.

Далин не солгал. Он появился ровно в три – Полли видела, как он быстрым шагом пересек площадь и остановился у их конторы. Ему пришлось подождать, пока она закончит с бумагами, но, когда уставшая от монотонной работы девушка вышла из здания, Далин ни словом не обмолвился об ожидании.

– Я бы посоветовал шикарный ресторан в центре Крейтона, но, кажется, сейчас тихое и спокойное место придется вам больше по душе, – сказал он, предлагая следовать за ним.

Выбранный ресторанчик оправдывал свое название. «Совиный угол» был настоящим раем для тех, кто жаждал уюта и тишины. Расторопные немногословные официанты, вкусные, но простые блюда. Единственное, что не понравилось Полли – чучела сов, глядящие с полок. Но не портить же себе аппетит из-за любителя-таксидермиста, придумавшего здесь интерьер?

– Нравится? – с тревогой поинтересовался Далин, и Полли улыбнувшись, кивнула. Признаться, сейчас она радовалась одной возможности побыть подальше от работы. А дивные ароматы из кухни добавляли прелесть их незатейливому времяпровождению.

Как Далин и обещал, он вел себя сдержанно, хоть и умело флиртовал, вынудив рассказать больше, чем хотелось. Они довольно скоро перешли на неформальное обращение, немного поговорили о столице, о работе в лаборатории. Узнав о мизерном жалованье, Далин поначалу даже не поверил – он не представлял, как на такие деньги вообще можно было прожить.

Снимая унылую комнатуху на чердаке, – могла пояснить ему Полли, но предпочла не вдаваться в детали. С тех пор как умерла мама, пришлось непросто, и чудо, что она вообще смогла встать на ноги самостоятельно! Отца Полли не знала, хотя мама всегда вспоминала о нем с теплой улыбкой и никогда не сетовала, что обычному плотнику и лисе-зельевару не удалось скопить на собственный маленький дом.

О себе Далин рассказывал с неохотой. Немного о семье – близких родных у него не осталось, гораздо больше – о работе: оказывается, в Крейтоне охранное агентство пользовалось спросом, особенно в туристический сезон, и самую малость, с юмором – о прошедших немногочисленных свиданиях. Местные кумушки задались целью непременно женить Далина до конца года, и каждый визит к клиентам оборачивался для него настоящими смотринами!

Несмотря на риск, что Полли – очередная охотница на мужа, его флирт был непринужденным, и лисица понемногу училась понимать, когда он шутит, а когда серьезен.

– Прости за нескромный вопрос, но что тебя связывает с мистером Рекорти? Мне показалось, вы довольно близки, – спросил Далин, когда принесли десерт. Шоколадный пудинг просто таял во рту, но от вопроса на языке возникла неприятная горечь.

– Если не хочешь, не отвечай, – поспешно добавил он, заметив, как помрачнела его спутница.

– Тут нечего скрывать. Он мой жених. Бывший, – пояснила Полли, поддевая ложкой кусок пудинга и машинально размазывая его по тарелке. – Только не спрашивай, почему мы расстались.

«Я и сама толком не знаю», – не договорила она, ощущая, как затихшее было чувство неуверенности в себе поднимает голову.

– Значит, я не ошибся в первом впечатлении – он полный идиот, – неожиданно поддержал ее Далин и пододвинул девушке свою нетронутую тарелочку с десертом. – Если будет приставать, просто скажи. Я умею разбираться с плохими ребятами.

– Хорошо! – Полли невольно улыбнулась, зачерпывая десерт, и тоска отступила.

Время пролетело незаметно, и девушка точно не пожалела, что согласилась на обед. Интересно, она могла считать это первым за последний год свиданием?

Наверное, все-таки да, потому что за обед Далин расплачивался сам, а затем подвез ее к дому под смешливым взглядом знакомого возницы.

Тмор наблюдал за ними со двора. Судя по аромату мясной похлебки, исходящему от миски в его руках, некромант собирался кормить Найта, а в итоге стал свидетелем их прощания. Вот только деликатностью он не отличался, и вместо того, чтобы уйти, прислонился к собачьей будке.

Между прочим, ничего неприличного. Далин просто поцеловал ей руку, как и в первый день знакомства. Тмор же смотрел с таким негодованием, будто Полли предавалась разврату на пороге его дома!

Подойдя к аптеке, Полли сердито зазвенела ключами, пытаясь расправиться с заевшим замком на дверях. Ничего не выходило, ключ не то что не двигался – не вставал до предела, словно замок примерз! А когда девушка прикоснулась к замку, действительно ощутила неестественный холод. Магия? Неужели Тмор так рассердился из-за ее утреннего визита, что решил проучить? Нет, это было слишком мелко для него. Или гоблин обиделся за попытку снять вывеску? Призраки не могли сильно влиять на окружающий мир, но рядом с ними слегка менялась температура. Вредный дух мог заморозить замок, чтобы ей отомстить!

– Эй, старик, открывай эту дурацкую дверь! Или клянусь, я вызову некроманта, чтобы в моем доме стало тихо и спокойно, – пригрозила Полли.

– Некромант уже здесь. А ты так сломаешь дверь, – чужая рука в перчатке легла на ее ладонь, и девушка ощутила дуновение теплого ветерка. В тот же момент ключ провернулся и дверь открылась.

Выдавить из себя слова благодарности не получилось, но Тмор их и не ждал.

– Астер знает о твоей пушистой проблеме? – вместо этого спросил он, и Полли нехотя развернулась к нему.

– А если нет, то что? Просветишь?

– Мы не настолько близки, чтобы я предупреждал его о подобном, – «успокоил» ее Тмор.

– Тогда к чему вопросы? Почему бы тебе просто не оставить меня в покое? – обреченно выдохнула Полли. Она и правда не понимала, почему Тмор так настойчиво ищет с ней встречи.

– Мне не нравится, что ты моя соседка. Навевает ненужные воспоминания, знаешь ли. Уезжай обратно в столицу, – предложил Тмор, и Полли рассвирепела. Какое он имел право решать, что ей делать?

– Если тебе так противно наше соседство, почему бы не убраться самому? – спросила она, ткнув пальцем ему в грудь. Тмор перехватил ее руку и сжал, не отпуская, и Полли, ощутив его

хватку, впервые испугалась. А не зашла ли она слишком далеко? Привыкла, что Тмор никогда не обидит. Хотя словами он ранил даже сильнее...

– Поверь, я бы съехал. Но знаешь, сколько времени потребуется, чтобы обустроить лабораторию заново? А у тебя вещи наверняка не разобраны и дом не обжит. – Некромант наклонился к ней и доверительно добавил: – Если нужно, я дам денег.

– Засунь их себе!..

Она с силой оттолкнула его, заставляя попятиться с крыльца на заросшую травой дорожку, и некроманту пришлось отпустить руку.

– Полли!

– Для тебя – мисс Фукс! – Она отшатнулась от него, не позволяя сократить расстояние. Тмор выглядел растерянным. Он был так уверен, что она согласится уехать?

– Давай представим, что мы незнакомы. А еще лучше, что нас друг для друга не существуют. Если встретимся в следующий раз – проходи мимо. Я буду поступать так же, – предложила единственный подходящий вариант Полли.

Или ей казалось, что вариант подходящий?

Тмор побледнел, хотя сильнее было уже некуда, несколько секунд выжидающе смотрел на нее, а затем нехотя кивнул.

– Отлично! Договорились.

Некромант развернулся и пошел к калитке. Он что, разозлился? Полли недоуменно нахмурилась, глядя ему вслед.

– А ты не теряешь времени даром! Крутишь перед ними хвостом, как хочешь! – окликнул ее чей-то смутно знакомый голосок, и Полли увидела эльфийку с платиновыми волосами на балкончике соседнего дома. А не она ли увела у Полли из-под носа экипаж? Но сейчас эльфийка выглядела раздраженной, а не виноватой.

– Простите? – попыталась сохранить видимость приличий Полли. Может, соседка не к ней обращалась.

– Не знаю, кто ты такая, но советую держаться подальше от моего Далина! Иначе в следующий раз я могу промахнуться, – прищурившись, заявила эльфийка и взмахнула рукой. Полли обдало холодом, и входная дверь снова покрылась льдистым узором за считанные секунды. Похоже, зря Полли грешила на призрака – нашлась другая особа, которой не понравилось поведение лисицы.

– Не знала, что у Далина есть жена или невеста, – вспомнив, как леди Кастэль расхваливала его как потенциального жениха, сказала Полли. Столь явная демонстрация силы впечатляла, но гораздо сильнее злила.

– Я планирую стать его женой, – надменно вздернула нос соседка.

– А Далин в курсе? Хотя глупый вопрос. Иначе он не пригласил бы меня на свидание, – себе под нос пробормотала Полли, прекрасно зная, какой острый у эльфов слух. И пока соседка придумывала колкость в ответ, лисица с силой, до хруста ледяной корочки, не обращая внимания на заморозку, нажала на ручку. Дверь открылась.

Кажется, с новой соседкой отношения тоже не сложились.

Глава 4

«Проходи мимо».

Тмор со злостью ударил по столу, отчего стоящие на нем склянки подпрыгнули, а из некоторых едва не выплеснулась жидкость. Глупая лисица снова всколыхнула чувства, которые некромант всячески пытался подавить.

– И что прикажешь с ней делать? Не увозить же в столицу насильно! – поделился Тмор со своим единственным собеседником, огненно-рыжим фениксом, и птица покосилась на него желтым глазом, а затем нахохлилась и отвернулась. Ей в тесной клетке не нравилось, и пленница спрятала голову под крыло, всем видом выражая полное равнодушие к происходящему.

– Даже ты меня не поддерживаешь, – вздохнул Тмор и случайно перелил реагента.

Яркий зеленый состав в ретортах вспенился, а лабораторию завалил густой едкий дым. Он поморщился и закрыл лицо рукой, пытаясь отдышаться. Не тут-то было. Вонь пробивалась сквозь кожу, будто пропитывая насквозь.

Сегодня все шло наперекосяк. Привычные этапы эксперимента, которые он мог проделывать с закрытыми глазами, не получалось повторить. То перегреет, то пересыплет. Возможно, стоило отложить работу и собрать мысли в кучу?

Он убавил огонь в горелке, стянул с рук перчатки и постучал потемневшими кончиками пальцев по колбе с почти готовым, но безвозвратно испорченным зельем. Ирония судьбы, у Полли, как и у большинства лис, были черные и аккуратные коготки, а у него из-за проклятия сами пальцы потемнели!

Лисичка сейчас могла бы помочь. Она не была магом, но в алхимии разбиралась лучше него и, возможно, быстрее справилась бы с ошибкой: в расчетах или в отсутствии необходимого ингредиента. Ошибку, над которой он бился почти полгода, с тех пор как удалось отыскать хотя бы подобие нужного рецепта! Но рассказать ей правду Тмор не мог. Он вообще старался никому не рассказывать о своей проблеме.

Некромант тряхнул головой и снова вернулся к алхимической установке. Не время рефлексировать, от того, что он занимается самобичеванием, никому лучше не станет!

Еще час ушел на работу с основой. В этот раз Тмор старался не отвлекаться и полностью сосредоточился на эксперименте. Цена ошибки была слишком высока. Ингредиенты почти закончились, и снова идти на кладбище, чтобы добывать у зомби полусгнившую плоть и кости, ему не хотелось.

Три раза помешать по часовой стрелке, убавить огонь до минимума и высыпать стертые в порошок ногти мертвеца. Тмор дождался, пока зелье перестанет бурлить и побуреет до неприятного болотного цвета, и аккуратно снял его с подставки. Перевернул песочные часы, попутно убираясь в лаборатории и не глядя на поблескивающий в тусклом свете мерцающий флакон. Первые разы ему так хотелось поскорее проверить действие получившегося зелья, что он обжигал руки, не дождавшись, пока то остынет. Надеялся, что получится одолеть проклятие. Но после десятка провальных попыток прыти поубавилось.

К тому моменту, как последние песчинки упали на дно часов, в лаборатории царил идеальный порядок. Тмор откупорил крышку, капнул остывшее вязкое зелье на руки и растер, стараясь не вдыхать вонь. Хорошо, что достаточно было смазать пальцы, а не пить приготовленное! Некоторые ингредиенты в настое были настолько отвратительными, что некроманта передергивало!

Руки охватило неприятное жжение, с каждой секундой нарастая все сильнее, и мужчина стиснул зубы, чтобы не зарычать от боли. Желание сунуть горячие ладони в воду и смыть проклятое зелье стало нестерпимым, но Тмор знал – это бесполезно. Зелье впитывалось в кожу

мгновенно, проникая так глубоко, что вытравить его можно было только вместе с руками. Ничего, потерпит. В конце концов, результат стоил того, чтобы помучиться.

Хотя насчет «немного» он врал. Наверное, чешуи василиска стоило добавить поменьше. Это была последняя мысль, прежде чем мужчина провалился в беспамятство от невыносимой скручивающей мышцы боли.

Очнулся он на полу, у лабораторного стола. Хорошо, что чуть раньше убрал все склянки – мог бы осколками порезаться. А так обошлось скинутой на пол бумагой.

Руки уже не горели, кожу лишь слегка пощипывало, а значит, пора было приступать ко второй части эксперимента.

Тмор с трудом поднялся и, пошатываясь, как пьяный, на нетвердых ногах приблизился к клетке. Феникс внутри очнулся и, словно почувствовав грядущую опасность, пронзительно закричал, забил крыльями. Маг, от которого остро веяло смертью, внушал ему непреодолимый ужас.

– Тише, тише. – Некромант протянул к птице руку и коснулся пестрого алого хохолка. Нерешительно провел кончиками пальцев по переливающемуся оперению. – Видишь, все хорошо.

Успокоенный, феникс опустил голову и перестал трепыхаться. Долгое мгновение ничего не происходило. А затем птица съежилась, почернела и рассыпалась пеплом.

Ближе к вечеру Полли успокоилась (ничто так не помогает отвлечься от проблем, как генеральная уборка!), а после подняла себе настроение приготовлением мясного пирога. Пирог получился сочный, ароматный, с душистыми травами и хрустящей корочкой. Муку, говяжью вырезку и зелень Полли прикупила в лавке неподалеку, понемногу изучая район, и как ни удивительно, не таким уж и неудобным оказался этот Плакучий переулок! В отличие от недружелюбных соседей, продавцы отнеслись к Полли благосклонно, даже совершенно бесплатно добавили щепотку пряностей. Если раньше у лисицы оставались сомнения насчет приобретенного дома, то теперь она точно отбросила мысли о переезде.

Она расправлялась со вторым куском пирога, когда мистер Гроули выплыл из стены, всем видом выражая негодование сидящей за столом девушке. Его жутко злило, что Полли нашла работу в городе. Свое недовольство по поводу ее трудоустройства он высказал раньше, превратив мирную беседу в яростный спор. Каждый остался при своем: мистер Гроули считал, что Полли должна заняться аптекой, а лисица наотрез отказывалась возвращаться к алхимии – но гоблин не оставлял надежду ее уговорить.

В итоге начавшийся разговор о соседке и эльфийской магии плавно перетек на уникальные зелья и способы их изготовления. О некоторых рецептах Полли не слышала, хотя взяла на заметку не пробовать никаких настоек у эльфов, чтобы не обрасти шерстью или, напротив, не облысеть. Если эльфийские зелья действовали на людей с побочными эффектами, неизвестно, какую реакцию они вызовут в ее организме!

– Теперь понимаешь, как важно, чтобы была специальная аптека для нелюдей? Если орк купит обычное зелье от простуды, он только выкинет деньги на ветер! А полурослик и вовсе отравится! – наставительно закончил Гроули, снова сведя разговор к продолжению дела всей своей жизни. Может, он потому и пребывал призраком, что до сих пор не нашел ученика?

Лишенная возможности заниматься алхимией, Полли немного скучала по привычной работе, но становиться помощницей призрачного аптекаря не собиралась. Зато разговор напомнил о кашляющем посетителе. Приготовить зелье от простуды несложно, в лаборатории она варила его каждую неделю. А если изменить парочку ингредиентов, то зелье подойдет и полурослику.

– Толченый спорыш, – вслух сказала Полли, припоминая рецепт зелья.

– Ты о чем? – Аптекарь прервался на полуслове, а девушка уже отставила чашку и вскочила с места.

– погоди минуту, кое-что проверю.

Она поднялась в комнату. Саквояж все еще лежал неразобраным, и пришлось вытряхнуть его содержимое на кровать, чтобы разгрести многочисленные коробочки и завернутые в тряпицы склянки. Запах трав ударил по чувствительному носу, навевая яркие воспоминания о лете и луге за городом. Это были ее собственные запасы – то, что собирала по заказу своего бывшего нанимателя, Полли оставила в столице. Жаль, что для своих экспериментов девушка хранила лишь самое ценное. Такой ерундовой травки, как спорыш, она не нашла.

– Что ты делаешь? – Аптекарь, не дожидаясь приглашения, последовал за ней и теперь уставился на разгром посреди комнаты с неприкрытым удивлением.

– Хотела приготовить настой от простуды, но не хватает ингредиентов.

Полли вздохнула и поспешно сгребла флаконы в кучу, закидывая обратно в саквояж, не читая этикетки. У спорыша был легкий аромат сена, но его лисица не учуяла. Зато была готова расчихаться на горький жароцвет. Да и желчь драконов оставляла вездливый неприятный запах, пробивающийся через коробочку.

– Ингредиенты не хватает, говоришь? – Гоблин потер подбородок. – Я могу помочь, раз уж ты выручила Рока и Милли. Иди за мной.

Призрак первым просочился в гостиную и встал за прилавком, поглаживая замысловатую столешницу. Темный узор на ней почти стерся, но для мистера Гроули он имел какой-то особенный смысл.

– Подойди ближе. Видишь? – он указал на три квадрата посередине, слегка выпуклые по сравнению с остальным узором. – Нажми на них последовательно и хлопни в ладоши.

– А сказать: «Откройся» не надо? – скептически уточнила Полли, сомневаясь, что в доме есть потайная дверь. Да если бы и была, любой посетитель мог случайно похлопать по столешнице – и что, тайный проход открылся бы?

– Не могла сделать приятное и немного подыграть! – Аптекарь указал на ничем не примечательные панели по низу прилавка. – Достаточно нажать на правую нижнюю.

Полли наклонилась, с сомнением разглядывая прилавок. Нюхом уловила аромат трав, но это мог быть и застарелый, вьевшийся запах. Впрочем, проверить несложно.

Она нажала на панель, и та поддалась, вдавливаясь внутрь. С обратной стороны выехал ящик, ловко скрытый в прилавке от посторонних глаз. Изнутри он был обит специальным металлом, поддерживающим комфортную для хранения температуру. Травы были рассортированы по флаконам и расписаны. От разнообразия у Полли глаза разбежались! Лаванда, Melissa, шалфей, женьшень... Спорыш тоже нашелся, во флакончике между березовыми почками и листьями смерть-травы.

– Я точно могу его взять? – уточнила Полли, показывая аптекарю небольшой флакон. Не верилось, что призрак вручил ей свое наследство без задних мыслей.

– Пользуйся, чем хочешь. Мне-то уже без надобности, – махнул он рукой, но Полли заметила промелькнувшую улыбку. Кажется, гоблин остался доволен, что смог заинтересовать ее травами.

Но ведь назвать это алхимией сложно! Так, баловство! – успокоила она себя, а ноги уже сами несли в лабораторию, готовить зелье.

Тщательно размешав в стакане столовую ложку спорыша и настояв полученную смесь на водяной бане, Полли перелила получившийся настой во флакон. Добавила растертую чешую тритона, взболтала. Мутная жидкость мгновенно посветлела, став чистой и прозрачной, как слеза. Осталось подождать полчаса и добавить спирт.

– Как давно ты занимаешься алхимией? – поинтересовался призрак, когда Полли вернула остатки трав на место и закрыла потайную дверь.

– Сколько себя помню. – Она пожала плечами. – Сначала меня учила мама, потом я устроилась в лабораторию. Лисам в столице сложно найти работу, и мама гордилась, что я работаю в приличном месте. Думаю, если бы не это, давно бы сбежала.

– Над тобой издевались?

– Издевались? Пожалуй, нет. Мастеру было все равно, кто сидит за столом – лиса или человек, лишь бы помогала зарабатывать деньги. А мне он вдобавок мог платить вдвое меньше и шантажировать тем, что выгонит, если не буду слушать.

Полли невольно поморщилась, вспомнив обо всех пережитых унижениях. К счастью, старик был слишком немогуч, чтобы требовать от лисицы «особого расположения», и ограничивался бесконечными придирками, не забывая при каждом удобном случае упоминать о ее глупости. Называл ее неумехой и криворучкой, раздувая любую ошибку до проблемы мирового масштаба.

Гоблин хотел, чтобы она продолжила его дело? Спасибо, конечно, но Полли вдоволь наслушалась насмешек прошлого наставника. На жизнь вперед хватит! Хотя она по-настоящему любила алхимию. Ей нравилось готовить зелья, смешивать ингредиенты и экспериментировать над составом. Нравился аромат свежих и высушенных трав и ягод. И добывать редкие ингредиенты, выбираясь за город в горы или в чащу леса, было интересно. Пусть однажды пришлось уматывать от разъяренной виверны, в логово которой Полли сунулась за скорлупой.

Мерцающий свет в окне дома напротив привлек ее внимание, и девушка подошла ближе. На первом этаже стояла клетка, а в ней на жердочке дремала птица с роскошным рыжим оперением. Она будто светилась изнутри. Тмор решил завести еще одного питомца? Раньше Полли не замечала в нем любви к пернатым, да и птица не выглядела обычной...

Девушка едва успела спрятаться за занавеской в гостиной, когда у окна появился сам некромант. Может, то была игра освещения, но Тмор выглядел еще хуже, чем днем – измученный, бледный. Он дотронулся до птицы, медленно поглаживая перышки и что-то шепча бескровными губами.

Полли не удержалась от улыбки, настолько мило это выглядело. Но ровно до тех пор, пока птица не осыпалась на дно клетки кучкой пепла.

Что это было?

Лисица бочком отошла от окна, надеясь, что некромант ее не заметит. Сердце подкатило к горлу, гулким шумом отдаваясь в ушах. В голове не укладывалось, что Тмор так поступил! Почему?! Да, он некромант, а при такой работе не каждый справится с нервным напряжением и пересилит страх перед смертью. Но жестокости за Тмором она прежде не замечала, и он никогда не убивал без причины.

Полли медленно выдохнула, заставляя сердце биться ровнее. Не то чтобы испугалась, но успокоиться не получалось. Не помогла даже сваренная на скорую руку настойка из ромашки. Стоило смежить веки, и смерть птицы вставала перед глазами.

Девушка сотни раз видела, как Тмор отдавал приказы мертвецам, но это нисколько не волновало. Может, потому, что они уже были мертвы, а влюбленной дурочке любой поступок казался верхом силы и героизма.

– Чем переживать, давно пошла бы и спросила, – заметил аптекарь, усевшись напротив за столом на кухне. К ночи его облик стал более ярким, и, не просвечивая сквозь него предметы, мистер Гроули выглядел бы обычным гоблином, разве что малость посиневшим. – Подумаешь, убил какую-то птицу. Не человека ведь! И не нелюдь.

– Дело не в убийстве, а в том, как хладнокровно он это сделал. – Полли вцепилась в кружку, словно исходящее от нее тепло могло помочь. – Как думаешь, стоит рассказать об этом? Обратиться к констеблю...

– И что ты ему скажешь? Мой сосед убил птицу у себя дома? Да над тобой только посмеются, – заверил ее гоблин. – Лучше забудь обо всем и ложись спать. Или у тебя других проблем нет, как за мужиками в окна подглядывать?

Полли вспыхнула и одним глотком допила отвар. Аптекарь прав. Она ведь решила не общаться с Тмором, просто сделает вид, будто ничего не случилось!

Вот бы еще не крутиться всю ночь напролет, то вспоминая мирные годы их совместной жизни, то раз за разом наблюдая, как птица сгорает в руках некроманта. Под утро птица сменилась самой Полли, девушка пыталась убежать, но ноги будто свинцом налились. Она очнулась в испарине, только и наяву жар и тяжесть никуда не делись. Полли попыталась подняться – и не смогла. Сначала испугалась, а потом увидела развалившегося в ногах Найта. Как пес проник в дом, оставалось загадкой.

– Ты меня напугал, дружище. – Полли потрепала Найта за холку, с трудом высвобождая из-под него собственный хвост. Пес лениво шлепнул по нему лапой, и девушка торопливо поджала хвост под себя. – Вот что, хороший, иди-ка ты домой, пока за тобой не явился хозяин! – проворчала она. Неизвестно, какие дурные привычки привил ему Тмор. Вдруг пес набросится на хвост, как на игрушку?

Полли честно попыталась столкнуть Найта с кровати, но сдвинуть не смогла. Решив, что с ним играют, пес перевернулся на спину, подставив мохнатый живот и высунув язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.